

Г.А. Карпов

**Африканские диаспоры
современной Великобритании
(сомалийцы, зимбабвийцы,
нигерийцы, южноафриканцы)**

Монография

Чебоксары 2018

УДК 323.1(410):325
ББК 66.3(4Вел)
К26

Рецензенты:

Апажеева Елена Хасановна, д-р ист. наук, профессор
Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-
Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Милёшина Наталья Александровна, д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт им. М.Е. Евсевьева»

Карпов, Г. А.

К26 Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы) : монография / Г. А. Карпов. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 80 с.

ISBN 978-5-6041637-7-1

Монография посвящена изучению четырех крупнейших африканских диаспор современной Великобритании (сомалийской, зимбабвийской, нигерийской и южноафриканской). Подробному анализу подверглись история формирования и динамика роста численности каждой из диаспор, а также основные каналы миграции из Африки. В работе получил освещение широкий круг вопросов, касающихся африканцев современной Великобритании: внутренние и внешние предпосылки африканской миграции, специфика африканских диаспор, их успехи и проблемы на пути интеграции в британское общество. Книга будет интересна историкам, этнологам, культурологам и всем, кто интересуется современной историей стран Западной Европы и Африки.

ISBN 978-5-6041637-7-1

DOI 10.31483/a-35

DOI 10.31483/r-21694

© Г.А. Карпов, 2018

© ИД «Среда», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Сомалийская диаспора.....	11
Глава II. Зимбабвийская диаспора.....	26
Глава III. Нигерийская диаспора.....	38
Глава IV. Южноафриканская диаспора.....	58
Заключение.....	71
Список источников и литературы.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX в. – первые десятилетия XXI в. может войти в историю как новое Великое переселение народов. Современное мировое сообщество становится свидетелем самых масштабных за последние несколько веков миграционных сдвигов глобального уровня. Идет переселение десятков миллионов людей из стран Азии и Африки в Западную Европу, США и Россию.

Подобные процессы имеют значимые последствия на разных уровнях современной цивилизации. В этноконфессиональном отношении потоки мигрантов стремительно меняют расовый и этнический состав населения государств ЕС. Если говорить о культурно-идеологических последствиях массовых миграций, то в местах компактного проживания приезжих формируются диаспоры и сообщества, сохраняющие нормы и ценности стран исхода. Наконец, ситуация с мигрантами вносит дополнительную напряженность в современные геополитические процессы, поскольку выходит из-под контроля властей. В этом отношении показательны миграционный кризис 2015–2016 гг.¹ и волна террористических атак, захлестнувших европейские страны в 2015–2018 гг.

Изменение состава населения закономерным образом приводит к трансформациям, затрагивающим все сферы жизни общества – экономику, социальную сферу, демографию, межнациональные и межрелигиозные взаимоотношения, рынок труда, политическую обстановку и пр.

Существенный вклад в рост числа мигрантов в ЕС вносит африканский континент. В сравнении с двумя другими обширными ареалами миграции с Юга на Север – Азией и Латинской Америкой – Африка занимает срединное положение. Относительный уровень миграции (среднегодовая иммиграция минус эмиграция) из Африки превосходит азиатский уровень и уступает латиноамериканскому. Внутренняя миграция преобладает над внешней

¹ Карпов Г.А. Миграционный кризис в ЕС и перспективы британской миграционной политики // Международные отношения. – 2016. – №1. – С. 66–73.

(примерно 10:1), хотя последняя тоже весьма значительна. Только за 2017 г. за пределы Африки выехало 14,7 млн человек².

Возможно, доля внешней африканской миграции могла быть и выше, если бы значительную часть беженцев не составляли бедные жители сельских районов, спасающихся от засух, экологических проблем и внутренних конфликтов. Ограниченные материальные возможности позволяют им перебираться только в соседние страны. В целом, миграционные процессы во второй половине XX в. затронули все социальные слои африканских стран – от фермеров и кочевников до служащих и специалистов со средним и высшим образованием.

Причины высокого уровня миграции из Африки исторически обусловлены. Первая группа причин носит социально-экономический характер. Падение курсов национальных валют в результате экономических реформ африканских режимов в 1970–1980-х гг. сократило до минимума возможности по закупке иностранного оборудования для нужд науки, образования и вообще технических специалистов. Быстрый рост численности населения в сочетании с экономическими трудностями привел к взрывному росту бедности и безработицы. Уровень последней, например, к 1980-м гг. по сравнению с 1970-и гг. вырос в 2–3 раза, колеблясь по странам (прежде всего, Эфиопии, Нигерии, Кении, Либерии, Ботсваны, Сомали) в пределах 10–25%³.

Неблагоприятные климатические изменения создают для многих стран (Конго, Нигерия, Заир, Габон, Ангола и пр.) постоянную угрозу засухи и не позволяют поддерживать развитое и самодостаточное сельское хозяйство. В 1980-х гг. в 20 африканских странах наблюдались отрицательные темпы роста экономики, только в шести странах континента имел место годовой прирост экономики свыше 2%. Более 50% населения в странах южнее Сахары относятся к категории бедных⁴.

² International Migration Report 2017. Highlights / United Nations. – New York, 2017. – P. 3.

³ Adepouju A. South – North Migration: The African Experience // International Migration. – 1991. – Vol. 29. – Issue 2. – P. 207.

⁴ Adepouju A. Op.cit. – P. 208–209.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Политические причины внешних африканских миграций во многом предопределяются самим отношением властей многих африканских государств к этим процессам. В период с 1960 г. по 1975 г. около 27 тыс. специалистов из стран южнее Сахары эмигрировали в страны Запада, с 1975 г. по 1984 г. – еще не менее 40 тыс., с 1984 г. по 1987 г. – около 70 тыс. Заметная миграция в 1970–1980-х гг. наблюдалась из Уганды, Ганы, Лесото, Мали, Мозамбика, Алжира, Туниса, Руанды в Ливию, Габон, Заир, Зимбабве, ЮАР. Однако местные правительства не только не предприняли каких-либо мер, но и не сочли эмиграцию серьезной проблемой. Это вполне объяснимо. Во-первых, сокращение трудовых ресурсов в регионе ведет к снижению безработицы и социального напряжения. Во-вторых, рабочие руки за рубежом (особенно, в странах Запада) служат стабильным источником валютных поступлений для экономики страны.

Если говорить о культурно-идеологических причинах роста миграций из Африки, то следует отметить, что в 1970–1980-х гг. выпуск квалифицированных специалистов в регионе значительно превышал спрос на них. Многие выпускники могли ожидать рабочего места 2–3 года. Образованные кадры, представители интеллигенции, студенты, преподаватели вузов и профсоюзные лидеры в период политических неурядиц становились жертвами репрессий и были вынуждены покинуть родину⁵.

В первые десятилетия XXI в. серьезных сдвигов в трансконтинентальной миграции африканцев не произошло. Миграционные потоки из Африки не ослабевают, даже усиливаются. По-прежнему уезжают в первую очередь не самые бедные слои населения, а те, кто может себе эмиграцию позволить. Переезд, как правило, требует внушительных расходов на билеты, визы, временное проживание и пр. Внешнеполитическая ситуация остается выгодной для европейских стран, получающих дешевую рабочую силу, и для африканских режимов, получающих в экономику приток валюты из-за рубежа.

Используются самые разные способы проникновения в страны Запада, легальные (трудовые визы, воссоединение семей и пр.) и

⁵ Adepoju A. Op.cit. – P. 208.

нелегальные (поддельные документы, фиктивные браки и пр.), вплоть до весьма опасных (посредством рыбацких лодок через Средиземное море или скрываясь в трюмах паромов). Абсолютное большинство из мигрантов трудоустраиваются не по специальности или вообще остаются безработными, увеличивая нагрузку на социальный сектор.

Наличие родственников, постоянно проживающих за рубежом, для огромного числа африканских семей, кланов и племен стало обыденной реальностью. Эта тенденция является принципиально новой для истории Африки. К безусловной новации можно отнести и возрастающую роль женщин в африканских диаспорах. В нередки неблагоприятных условиях принимающего общества и раздробленности расширенной семьи влияние и значение женской половины среди африканцев возрастает⁶.

При анализе концептуальной стороны миграционных процессов между Африкой и Западной Европой, особый интерес представляет подход, обозначенный как «демографический колониализм» («demographic colonialism»). В основе этой концепции лежит идея непосредственной связи между демографическим положением в европейских странах и миграционных потоках из Африки, прослеживаемой с 1920-х гг. до наших дней. Чем острее и актуальнее для стран Запада становится демографическая проблема, тем сильнее желание европейских лидеров управлять межконтинентальной миграцией, контролировать, но не ограничивать.

В середине 1930-х гг. в рамках Панъевропейского союза даже обсуждалась идея миграции европейцев в Африку как один из способов решения проблемы перенаселенности Европы. Звучали цифры, что 12 млн безработных из Европы могли бы переселиться в Африку и основать там «Новую Европу». Миграция французов и других европейцев в Алжир подкрепляла реализуемость таких

⁶ König R.S. Family dynamics in transnational African migration to Europe: an introduction / R.S. König, M. Regt // African and Black Diaspora: An International Journal. – 2010. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 1–9.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

идей (в 1950-х гг. в этой стране проживало около 1 млн французов, а доля европейского населения к 1962 г. достигала 15%)⁷.

По прогнозам, численность трудоспособного населения в 25 странах ЕС за период с 2010 г. по 2030 г. сократится на 25 млн человек. Компенсировать такие потери можно только притоком извне. Потенциально Африка может предоставить гораздо больше рабочих рук, сотни миллионов трудоспособных мигрантов (сейчас в Африке примерно 450 млн человек относятся к возрастной группе младше 17 лет)⁸.

Впрочем, негативные демографические и миграционные прогнозы в отношении стран ЕС свершившимся фактом пока не стали, всегда остается вероятность слома тенденции. Например, после мирового финансового кризиса 2008 г. около 100 тыс. португальцев переехали на ПМЖ в Анголу, не так сильно пострадавшую от кризиса в связи с сырьевым характером (добыча нефти и алмазов) экономики⁹.

Великобритания, как одна из ключевых держав ЕС, не смогла остаться в стороне от процессов, протекающих на континенте. По данным на 2017 г., население страны превысило 66 млн человек, на протяжении текущего десятилетия увеличиваясь приблизительно на 400–500 тыс. человек ежегодно¹⁰.

В стране разворачивается перманентный демографический кризис. В течение последних 50–60 лет происходит старение и фактическое вымирание коренного британского населения, сочетающееся с бурным ростом численности приезжих за счет миграции и высоких показателей рождаемости¹¹.

⁷ Hansen P. Demographic Colonialism: EU–African Migration Management and the Legacy of Eurafrika / P. Hansen, S. Jonsson // *Globalizations*. – 2011. – Vol. 8. – Issue 3. – P. 268–274.

⁸ Hansen P., Jonsson S. Op. cit. – P. 261–265.

⁹ Hansen P., Jonsson S. Op. cit. – P. 268–274.

¹⁰ United Kingdom population mid-year estimate // The Office for National Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/timeseries/ukpop>

¹¹ Карпов Г.А. Демография современной Великобритании: взрыв или кризис? // *Социодинамика*. – 2017. – №9. – С. 1–20.

Основной прирост обеспечивают мигранты (из стран Карибского архипелага, Южной Азии, Африки и стран-новичков ЕС), их доля в общем составе населения неуклонно возрастает и составляет уже не менее 15% от общего числа жителей страны¹².

Африканцы представлены крупными диаспорами из ЮАР, Нигерии, Сомали, Зимбабве, Ганы, Кении и Уганды¹³. Переписи населения, проходящие в Великобритании с 1801 г., фиксируют тенденцию (как минимум) удвоения африканского населения каждые 10 лет с 1951 г.

Масштабной африканской миграции в Великобританию способствовало наличие социально-экономических и культурных связей, сохранившихся еще с колониальных времен. Потребность британской экономики в дешевой рабочей силе при относительно мягком миграционном законодательстве обеспечила быстрый рост африканских сообществ. Основными каналами миграции для африканцев были трудоустройство, приезд на обучение и воссоединение семей.

В связи с ужесточением миграционных законов одним из основных способов въезда на территорию Великобритании с 1980-х гг. стала практика получения статуса беженцев. За период с 1986 г. до 1999 г. из стран южнее Сахары британские власти получили 150 тыс. запросов на предоставление политического убежища¹⁴.

Африканские диаспоры Великобритании не утратили традицию многодетности и относятся к одной из самых молодых групп населения. Каждый третий африканец младше 16 лет. Каждая шестая семья состоит из пяти и более членов. Логично, что британ-

¹² Карпов Г.А. Британская миграционная политика второй половины XX – начала XXI вв.: уроки для России // Национальная безопасность. – 2017. – №1. – С. 15–41.

¹³ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011>

¹⁴ New African Diasporas. L., – NY, 2003. – P. 22–23.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

скими властями фиксируется неуклонный рост доли африканских учеников в школах страны¹⁵.

Демографические показатели африканских диаспор Великобритании крайне позитивны и дают все основания для оптимистичных прогнозов на ближайшее будущее¹⁶. Скорее всего, к 2021 г. африканское население Великобритании по сравнению с 2011 г., как обычно, удвоится и составит около 2 млн человек.

Большая часть британских африканцев проживает в крупных городах (Лондон, Манчестер, Ливерпуль и др.). Африканские мигранты принимают активное участие в повседневной жизни Великобритании, они заметны в политике, экономике, социальной сфере и спорте.

Благодаря политике мультикультурализма африканцы получили все возможности для сохранения традиций и культуры стран происхождения. Британские власти не запрещают изучение африканских языков. Создание приезжими из Африки собственных общественных, политических и благотворительных организаций также не встречает препятствий.

Африканская миграция, отличавшаяся крайней этнической и языковой разнородностью, естественным образом привела к возникновению диаспор выходцев из отдельных стран. По мере роста численности африканцев разворачивался и процесс дробления африканцев на отдельные общины, объединенные, как правило, по языковому, этническому и религиозному принципу.

Данная монография посвящена изучению четырех наиболее заметных и влиятельных в масштабе всей страны африканских диаспор (сомалийцев, нигерийцев, зимбабвийцев и южноафриканцев). Акцент сделан прежде всего на анализе истории формирования и специфики каждой конкретной диаспоры. Безусловно, своего исследователя ожидают и остальные африканские сообщества (кенийцы, ганцы, франкофонные африканцы и др.), оставшиеся за рамками настоящей работы.

¹⁵ NPD Ethnicity Coding 2004 – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/Ethnicity>

¹⁶ Карпов Г.А. У Великобритании – африканское будущее? // Азия и Африка сегодня. – 2016. – №1. – С. 59–64.

ГЛАВА I. СОМАЛИЙСКАЯ ДИАСПОРА

Сомалийская диаспора Великобритании начала формироваться в XIX в. Сомалийцы, как опытные и востребованные матросы, чаще всего оседали в портовых городах страны.

В 1940–1950-х гг. мигранты из Сомали были второй по численности (после йеменцев) мусульманской общиной в портах Великобритании. Сомалийцы уже тогда крайне редко рождались с местными жителями и старались держаться особняком. Работодатели в то время отмечали, что мигранты из Сомали в своем большинстве не склонны работать в промышленности, менее дисциплинированы и управляемы, чем арабы, поэтому ипостасью сомалийцев остается морское дело¹⁷.

Факторы, обусловившие отток сомалийцев из Африки в Великобританию, традиционно сводятся к социально-экономическим и политическим. Не случайно первое заметное увеличение численности сомалийцев в послевоенной Великобритании относится к экономическому буму конца 1950–1960-х гг. Тогда произошло сокращение британского торгового флота, значительное число моряков сомалийского происхождения остались на берегу. Таким образом, зародились сомалийские общины в Манчестере и Шеффилде. Начался процесс воссоединения семей, гендерный баланс в этой ранее преимущественно мужской диаспоре выровнялся.

Экономический спад 1970-х – начала 1980-х гг. и дальнейшее сокращение вымпелов в британском флоте привели к тому, что безработица и жизнь только на социальные пособия среди многих сомалийцев стали восприниматься не как временное явление, а как норма¹⁸.

В политическом отношении приток сомалийцев в Великобританию был вызван внутренней нестабильностью в африканском государстве. Так, он существенно возрос в период гражданской войны в Сомали – конец 1980-х – 1990-е гг. В ходе противостоя-

¹⁷ El-Solh C.F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 1991. – Vol. 6. – №4. – P. 539–540.

¹⁸ El-Solh C. *Op.cit.* – P. 541.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

ния между противоборствующими кланами только в 1991–1992 гг. погибло около 500 тыс. человек, еще 2 млн стали беженцами. В течение 1990-х гг. количество запросов о предоставлении убежища в Великобритании от сомалийцев выросло с 2 тыс. в 1990 г. до 7,5 тыс. в 1999 г.

В течение 2000-х гг. количество желающих получить убежище среди сомалийцев постепенно снижалось и вернулось к показателям середины 1980-х гг. В 2004 г. запросов было 2,5 тыс. В 2005 г. – не более 2 тыс. В 2006 г. – около 2 тыс. В 2007 г. – примерно 1,6 тыс. В 2008 г. – менее 1,5 тыс. В 2009 г. – меньше 1 тыс. В 2010 г. – 0,5 тыс. При этом следует учитывать, что предоставление гражданства напрямую с количеством запросов на политическое убежище может и не совпадать. Например, в 2009 г. по данным Министерства внутренних дел Великобритании, британское гражданство получили 8 140 сомалийцев¹⁹.

Небольшой, но стабильный приток сомалийцев продолжается и в 2010-х гг. В 2011 г. 4,5 тыс. сомалийцев получили вид на жительство (это примерно 2,5% от общего числа иностранцев, получивших вид на жительство в том году), в 2012 г. – 3,1 тыс. (тоже около 2,5%), в 2013 г. – 4,3 тыс. (2,8%)²⁰.

К началу 2000-х гг. в Великобритании проживало не менее 60 тыс. сомалийцев²¹, по другим данным – приблизительно 43 тыс.²² К 2011 г. численность сомалийской диаспоры превысила

¹⁹ Hammond L. Somali Transnational Activism and Integration in the UK: Mutually Supporting Strategies // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2013. – Vol. 39. – №6. – P. 1006–1009.

²⁰ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Home Office. 21 May 2015. Retrieved 24 May 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods

²¹ Hopkins G. A changing sense of Somaliness: Somali women in London and Toronto // Gender, Place and Culture, August 2010. – Vol. 17. – №4. – P. 520–523.

²² Country-of-birth database // Organisation for Economic Co-operation and Development. Retrieved 13 June 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/18/23/34792376.xls>

100 тыс. человек²³. Примерно 72% сомалийцев имеют британские паспорта, что делает их шестой по численности этнической группой страны²⁴.

Однако, по неофициальным сведениям, с учетом нелегальной миграции, а также тех сомалийцев, кто приехал в Великобританию не из Сомали, а из других африканских (Кения, Эфиопия, Джибути) и европейских (Франция, Голландия) стран, и постоянного перемещения («кочевания») заметной доли мигрантов в Сомали и обратно сомалийская диаспора Великобритании может насчитывать до 250 тыс. человек, не считая тех, кто уже родился на территории Великобритании (или любой другой страны, кроме Сомали)²⁵.

Вторичная и третичная миграция совершенно естественны для сомалийцев, многие из них приезжают в Великобританию уже получив гражданство той или иной страны ЕС. Например, до трети всех сомалийцев, получивших гражданство Нидерландов, покинули эту страну. По данным самих сомалийцев, с 2010 г. по 2011 г. из Голландии в Великобританию приехало от 10 тыс. до 20 тыс. сомалийских мигрантов.

Есть информация, что только в Лестере проживает до 13 тыс. голландских сомалийцев. Этот город стал своеобразным координационным центром Великобритании для приезжающих из Нидерландов сомалийцев. Более точно отследить такие миграционные потоки не представляется возможным, потому что ни британские, ни голландские власти эту информацию не фиксируют²⁶.

²³ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011>

²⁴ Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics. – 16 May 2013. – P. 9. Retrieved 19 May 2015.

²⁵ Hammond L. Op. cit. – P. 1006.

²⁶ Liempt I. Young Dutch Somalis in the UK: Citizenship, Identities and Belonging in a Transnational Triangle // *Mobilities*. – November 2011. – Vol. 6. – №4. – P. 570.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Сомалийцы даже среди африканских диаспор Великобритании отличаются очень высоким уровнем рождаемости (половина семей имеет трех и более детей, среди британцев только 7% семей многодетны) и высокой долей молодежи (79% сомалийцев младше 45 лет, при среднем показателе по стране в 58%)²⁷. Каждая десятая семья сомалийцев имеет пять и более детей, среди британцев только 0,3% семей могут похвастаться таким количеством детей²⁸.

До 90% британских сомалийцев проживает в Лондоне, в районе «Тауэр Хамлетс» («Tower Hamlets»), где наблюдается наивысшая концентрация (около 35% всех жителей) мусульманского населения британской столицы. Мелкие общины сомалийцев присутствуют в других городах – Манчестере, Кардифе, Ливерпуле, Шеффилде, Бристоле, Бирмингеме и Лестере. Сомалийская диаспора, например Ливерпуля по состоянию на 2004 г. оценивалась в 3–5 тыс. человек, живущих примерно 300–600 крупными семьями, опять же преимущественно в одном районе «Грэнби стрит» («Granby Street»).

Сомалийская диаспора – это одна из самых специфичных африканских диаспор Великобритании, с большим количеством внутренних и внешних особенностей и проблем, значительно осложняющих интеграцию сомалийцев в принимающее общество. Основные особенности этой диаспоры сводятся к следующим:

1. Высокий уровень обособленности сомалийцев. Для сомалийцев особенно характерно стремление сохранить свой язык, общаться между собой только на нем. Такая позиция приветствуется и поощряется старшим поколением мигрантов, теми, кто приехал в Великобританию еще в колониальную эпоху. Старейшины сомалийских общин, чей авторитет очень часто непререкаем для молодых сомалийцев, подают личный пример, продолжая

²⁷ 2011 Census Analysis: How do Living Arrangements, Family Type and Family Size Vary in England and Wales? // Office for National Statistics. 24 June 2014. Retrieved 21 May 2015.

²⁸ Rutter J. (Spring 2009). Social housing allocation and immigrant communities / J. Rutter, M. Latorre // Equality and Human Rights Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/research-report-4-social-housing-allocation-and-immigrant-communities>

использовать сомали на протяжении многих десятилетий после миграции в страну.

По данным переписи 2011 г., подавляющее большинство сомалийцев (74%) не используют английский в качестве основного языка, каждый шестой не может на нем внятно изъясняться, 3% — не знают вообще. Замыкание повседневного общения только на представителях своей общины начинается еще на уровне школы и в отдельных городских районах достигает невероятной степени отчуждения и обособленности. 87% сомалийских школьников в лондонском районе «Ламбет» не владеют английским свободно²⁹.

Именно развитие у подрастающего поколения навыков владения языком воспринимается старшим поколением как факт передачи молодым людям сомалийской идентичности («Somaliness»), традиционных семейных и клановых связей, позволяющих не утратить контакты с исторической родиной, оказывать помощь родственникам и близким в других странах и самим полагаться на аналогичную помощь при необходимости.

Особую роль в сохранении сомали как языка повседневного общения играет женская половина (мамы, бабушки, старшие сестры) сомалийских диаспор, ведущая, как правило, домашний, закрытый образ жизни³⁰.

Незнание родителями английского языка влечет отсутствие к нему интереса и со стороны детей школьного возраста, которых, кстати, в лучших традициях большой семьи, усердно привлекают для работы по дому, что отнюдь не способствует их высокой успеваемости в школе, резко снижая шансы на получение дальнейшего образования и хорошей работы в будущем.

Сохранению обособленности сомалийцев способствуют и собственные транслирующие информацию на сомали медиаресурсы, широко представленные в Великобритании. К крупным ресурсам можно отнести радиостанции «Сомалийская служба Би-би-си» («BBC Somali

²⁹ Demie F., Lewis K., McLean Ch. Raising Achievement of Somali Pupils: Good Practice in London Schools // Lambeth Research and Statistics Unit. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lambeth.gov.uk/rsu/sites/lambeth.gov.uk/rsu/files/Raising_Achievement_of_Somali_Pupils_Good_Practice_in_London_Schools_2008.pdf

³⁰ Hopkins G. A Op. cit. – P. 529–531.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Service»), «Номад Радио» («Nomad Radio»), «Сомали он Эйр» («Somali On Air»), медиахолдинг «Сомали Ай Медиа» («Somali Eye Media»). Сомалийская диаспора издает собственные двуязычные англо-сомалийские газеты и журналы – «Касмо» («Kasmo»), Джамхурия («Jamhuuriya»), «Сомали Войс» («Somali Voice») и другие.

2. Специфическая роль женщины в диаспоре. Несмотря на традиционно зависимое от мужчин положение женщин в сомалийской диаспоре, роль женщин в повседневной жизни сомалийских семей не стоит преуменьшать. В самом Сомали весь быт кочевых племен, пока мужчины пасли скот и воевали, фактически держался на женщинах. Эпоха миграции не только сохранила, но и увеличила влияние женщины, потому что в условиях гражданской войны беженцами очень часто становились семьи, оставшиеся без взрослых мужчин (гибель, развод, разрушение семьи в результате удаленной работы в других странах). От 20% до 70% домашних хозяйств современных сомалийцев, приезжающих в Великобританию, возглавляются женщинами³¹.

3. Сохранение статуса «кочевников». Часть представителей сомалийской общины прочно ни в какой из принимающих стран не обосновывается, оставаясь своеобразными «кочевниками» («nomads»)³².

Термин «кочевник» применительно к современным сомалийцам можно считать метафорой лишь отчасти. Вплоть до настоящего времени основным занятием сомалийцев остается кочевое скотоводство (разведение овец, коз, верблюдов). К моменту начала хаоса в стране в 1990 г. из 8,4 млн жителей Сомали 75% были кочевниками, под растениеводство использовалось не более 1,5% всех земель. На скотоводство приходилось 47% ВВП и 65% всего дохода страны от экспорта. Поголовье скота в несколько раз превосходило население страны – 20 млн коз, 13,5 млн овец, 6,7 млн верблюдов (основной покупатель сомалийских верблюдов – Саудовская Аравия)³³.

³¹ Hammond L. Op. cit. – P. 1005.

³² Mohamed N. British Somalis: nomads no more // The Guardian, 7 August 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/aug/07/ritish-somalis-nomads-no-more>

³³ Brook D.L., Brook G.A. Social Studies for Somali Nomads // The Social Studies. – 1993. – Vol. 84. – P. 7.

Постоянная смена места жительства, длительные путешествия были для них нормой жизни. Легкость на подъем, подвижность, нежелание задерживаться на одном месте послужили важными факторами стремительного роста мировой сомалийской диаспоры, охватывающей сегодня сотни тысяч сомалийцев в странах Европы, Северной Америки и Персидского залива. Они поддерживают связь между собой, особенно если принадлежат к одному клану, приезжают друг к другу на свадьбы, создают группы и сообщества в Интернете, стараются регулярно (хотя бы раз в несколько лет) бывать в Сомали. Сомалийская поговорка гласит: «Человек, который не путешествовал, слеп»³⁴.

Имеет место процесс, когда сомалийцы возвращаются на историческую родину в новом качестве уважаемых людей и принимают активное участие в делах самого Сомали или соседних с Сомали стран, где живут члены их семьи и клана. Не менее 10 тыс. сомалийцев из Великобритании каждый год выезжают в Сомали. Представители местной элиты часто имеют паспорта европейских и африканских стран. Например, до половины членов местных парламентов (в Могадишо, Сомалиленде и Пунтленде) состоят из репатриантов, в органах исполнительной власти их вообще большинство.

На президентских выборах в Сомалиленде в 2010 г. две из трех партий, участвующих в выборах, возглавляли приезжие сомалийцы. Спикер сомалийского парламента Мухаммад Осман Джавари, исполнявший обязанности президента в августе – сентябре 2012 г., имеет норвежское гражданство. По состоянию на июнь 2014 г. из 275 членов Федерального парламента Сомали (г. Могадишо) 50 были британскими сомалийцами³⁵.

4. Высокая степень разрозненности между группами мигрантов из Сомали. В её основе лежит разделение по времени приезда в Великобританию. К первой группе приезжих относятся сомалий-

³⁴ Jordan G. An African presence in Europe // Cultural Studies. – 2008. – Vol. 22. – №2. March 2008.

³⁵ A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections. Warya Post. 6 June 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waryapost.com/record-9-british-somali-councillors-elected-uk-local-elections/>

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

ские моряки в английских портовых городах, где они были известны еще с XIX в. Вторая группа – это беженцы 1990-х гг., покидающие родину из-за гражданской войны. Третья группа – сомалийцы-мигранты из других европейских стран (Дания, Нидерланды, Швеция), ищущие лучшей доли в Великобритании³⁶.

Характеризуя внутреннюю дифференциацию сомалийцев, следует учитывать и географический фактор. В колониальную эпоху и первые постколониальные десятилетия в Великобританию сомалийцы прибывали в основном из северных районов Сомали, так называемого «Британского Сомали» («British Somaliland»), городов Харгейса, Бурьо и Бербера. Мигранты 1990-х гг. чаще всего происходили из южных районов Сомали³⁷.

5. Клановость. Она остается одновременно проклятием и благом для сомалийских общин. Одной из непосредственных предпосылок гражданской войны в Сомали послужил как раз факт распределения режимом Барре должностей и реальной власти внутри своего клана и клана его жены³⁸. В таких условиях неизбежно возникает оппозиция в лице кланов, лишенных денег и власти, к таковым относится, например, клан «исхаак» («Ishaak») ³⁹. Представители именно этого клана, составляющего основу сопротивления режиму Барре на севере Сомали, были в числе первых сомалийских беженцев еще в первой половине 1980-х гг. (до начала массовой миграции беженцев в 1988 г.) и оказали заметное влияние на формирование сомалийской диаспоры в Лондоне, в районе «Тайэр Хамлетс» («Tower Hamlets») ⁴⁰.

Тесные внутриклановые связи обязывают все семьи, даже совершенно небогатые, живущие на грани нищеты, откладывать деньги для поддержки родственников в других странах и на исто-

³⁶ Muir H. Somali community in Britain begins to find its voice // The Guardian. 21 February 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/society/2012/feb/21/somali-community-britain-finds-voice>

³⁷ Jordan G. Op. cit. – P. 332.

³⁸ Hopkins G. Op. cit. – P. 523.

³⁹ Исхаак (от араб. إسحاق) – один из самых многочисленных и влиятельных сомалийских кланов, члены которого проживают главным образом в Сомалиленде и Эфиопии.

⁴⁰ El-Solh C.F. Op.cit. – P. 541.

рической родине. Работающие члены диаспоры отдают значительную часть заработанных денежных средств родителям и старшим в клане, а уже те, аккумулируя заметные суммы, распределяют эту помощь по получателям. Такие переводы нигде не прописаны юридически и почти никогда не фиксируются документально. Величайшим позором считается неспособность отправить деньги.

Ежегодно, по самым скромным подсчетам, в Сомали поступает от 1,3 млрд до 2 млрд долларов международных денежных переводов – это и прямые переводы родственникам, и вложения в социально-экономическую сферу страны. В то же самое время члены кланов могут рассчитывать на помощь родственников в трудные времена. Когда в 2011 г. в южном Сомали случился голод, нехватку еды испытывали до 4 млн жителей страны, сомалийцы из-за рубежа оказали огромную поддержку попавшим в беду соотечественникам. В Великобритании мигранты из Сомали создали благотворительную организацию «Сомалийский форум помощи и развития» («Somali Relief and Development Forum»), собрали через нее около 500 тыс. фунтов стерлингов (не считая того, что пересылали в частном порядке) для помощи нуждающимся, отправили добровольцев в наиболее пострадавшие районы⁴¹.

Практически неограниченные возможности по международному трансферу денежных средств в интересах сомалийских диаспор обеспечиваются крупными операторами подобных услуг, например сетью «Дахабшил» («Dahabshiil»), базирующейся в Лондоне, с филиалами более чем в 100 странах⁴². В этой сфере заметны также сервисы «Каран Экспресс» («Qaran Express») и «Мустакбал» («Mustaqbal»).

Удивительно контрастным на фоне сохранения внутриклановых связей в 1990-х гг. у британских сомалийцев остается отсутствие сколь-нибудь заметного интереса к делам на местном уровне. Клановая солидарность вкупе с обособленностью служит главной скрепой сомалийских общин. По опросам и путем простого наблюдения отмечалось, что для сомалийцев основные темы разговоров и бесед

⁴¹ Hammond L. Op. cit. – P. 1009–1012.

⁴² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dahabshiil.com/>

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

всегда вращались вокруг ситуации в Сомали вообще и вокруг дел их клана в частности. Они практически не обсуждают то, что происходит в районе их проживания или в городе в целом⁴³.

Показатели образованности и занятости у сомалийцев одни из самых худших по стране. 50% трудоспособных сомалийцев не обладают никакой профессиональной специальностью, только 3% имеют высшее образование. По данным на 2008 г., безработица среди мужчин составляла 41%, среди женщин – 39%. Экономически неактивными среди сомалийцев остаются 31% мужчин и 84% женщин. 95% сомалийцев арендуют жилье, 80% – арендуют социальное жилье⁴⁴.

Причем высокая безработица была распространена среди сомалийцев и до начала массовой миграции. В 1991 г. безработица сомалийских мигрантов в Ливерпуле составляла 70%, в четыре раза превышая средний показатель по этому городу, в 10 раз – по стране в целом⁴⁵.

Проблемы мигрантов из Сомали при интеграции и поиске работы в современном британском обществе обусловлены не только низким уровнем образования, но и спецификой даже того поверхностного образования, которое у приезжающих из Сомали есть.

В 1969 г. в результате военного переворота к власти в Сомали пришел Мохаммед Сиад Барре, взявший курс на строительство социализма с исламской спецификой. В рамках этого курса в начале 1970-х была запущена программа общенациональной грамотности, все частные школы были национализированы, построено множество новых школ, к существующим школам пристраивались новые классные комнаты. В 1972–1973 гг. в качестве официальной письменности была выбрана латиница. Однако вся образовательная программа была ориентирована на текущие потребности кочевых сообществ, включала умение читать, писать, основы арифметики, базовые знания об истории и географии страны, а

⁴³ Griffiths D. Somali refugees in Tower Hamlets: Clanship and new identities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 1997. – Vol. 23. – №1. – P. 5–24.

⁴⁴ Hammond L. *Op.cit.* P. 1008.

⁴⁵ Arthur J. «Baro Afkaaga Hooyo!» A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2003. – Vol. 6. – Issue 3–4. – P. 256.

также значительный объем практической информации о методах выживания в том климате, передовые технологии скотоводства, основы личной гигиены, дезинфекции еды и воды, оказание первой помощи, акушерские курсы для девушек⁴⁶. Такое образование вполне могло бы сгодиться для жизни в Сомали, но было совершенно невостребованным в Великобритании.

Для сомалийцев ключевой остается устная традиция передачи опыта и знаний. Именно сказанное, а не записанное слово лежит в основе системы мировосприятия, причем сказанное очень часто на арабском языке как языке Корана. Поэтому крайне сложно оценить уровень грамотности сомалийцев и в самом Сомали, и в диаспорах. Например, по одним данным, уровень грамотности взрослых в Сомали в 1983 г. оценивался на уровне 60%, по другим – колебался от 24% до 40%. Нередко мигранты из Сомали не могут даже прочитать листовки и брошюры, выпущенные социальными службами специально на сомали⁴⁷.

Домашнее образование широко распространено среди британских сомалийцев, в его основе – устное заучивание Корана и умение считать. Активную роль в этом играют все старшие члены семьи. Процесс изучения Корана начинается с четырех-пяти лет и заключается в последовательном запоминании сур наизусть. Обучение счету происходит, как правило, в неформальной игровой обстановке и тоже преимущественно устно, что дает хороший практический навык для повседневной жизни. Сомалийские родители справедливо полагают, что математическая наука в полном ее объеме, преподаваемом в британских школах, их детям может и не пригодиться.

Ситуация с образованием усугубилась после обострения внутривнутриполитической обстановки. Если в 1973 г. начальным образованием было охвачено 59% процентов населения, то к 1989 г. уже около 14%, а в 1990 г. лишь 11,6%. Анархия 1990-х гг. окончательно похоронила достижения прежних образовательных программ. Основой системы образования современного Сомали стали религиозные школы (медресе)⁴⁸.

⁴⁶ Brook D.L., Brook G.A. Op. cit. – P. 7–10.

⁴⁷ Arthur J. Op. cit. – P. 262.

⁴⁸ Brook D.L., Brook G.A. Op. cit. – P. 9–10.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Другим фактором, резко уменьшающим возможность получить работу женщинам сомалийских общин, стал женский дресс-код, принятый в среде сомалийцев. Одежда женщин относится к важнейшей составляющей сомалийской самоидентификации, не ослабевающей и даже усиливающейся в инокультурном для сомалийцев окружении. Всем замужним женщинам и молодым девушкам сомалийской диаспоры однозначно предписано носить на публике строгую исламскую одежду, мало кто из них имеет смелость для нарушения этого правила. Конечно, у сомалийцев есть и региональные отличия в одежде, но базовые элементы одежды отличаются ярко выраженными мусульманскими элементами, вплоть до полной закрытости всех частей тела. Это вызывает неизбежную настороженность и отторжение в британском обществе.

Низкий уровень образования и высокая безработица, а следовательно, зависимость от социального обеспечения (прежде всего муниципального жилья) резко ограничивают мобильность сомалийцев. Местные власти обязаны предоставлять муниципальное жилье с учетом локальных связей, что способствует разрастанию кварталов, где заметную долю жителей составляют мигранты из Сомали.

Молодежь сомалийского происхождения, привязанная к очереди на муниципальное жилье и другим социальным благам (бесплатные обеды, ночлежки), не всегда может посещать ближайшие языковые курсы (очередь, высокие транспортные расходы). Языковая проблема резко сужает возможности сомалийцев по трудоустройству, что вынуждает искать неофициальные заработки среди своих соплеменников, нестабильные и тяжелые, нередко – криминальные.

Образуется замкнутый круг, из которого сомалийцы не могут выбраться десятилетиями. Конкуренцию за социальную помощь, за внимание властных органов и влияние в местах отправления культа (мечетях) общественные организации сомалийцев со структурами других этнических меньшинств (например с бангладешцами в районе «Гауэр Хамлетс») обычно не выдерживают, мешают клановая разобщенность⁴⁹.

⁴⁹ ElSolh C.F. Op. cit. – P. 542–543.

Общественные структуры сомалийцев не отличаются многочисленностью и сплоченностью. В 1970-х гг. была создана «Культурная организация лондонской сомалийской общины» («Somali London Community Cultural Association»), объединившая мелкие организации сомалийцев, но в 1995 г. она прекратила существование. Следующая попытка создать единую организацию случилась в 2011 г., когда появился «Совет сомалийских организаций» («Council of Somali Organisations»), включивший в себя около 30 мелких организаций и движений.

Ещё одной социальной проблемой сомалийской диаспоры является употребление ката⁵⁰ молодежью, которое приобрело в Великобритании массовый характер. Кат редко осуждается даже старейшинами сомалийской диаспоры, они видят в этой вредной привычке предпочтительную альтернативу пабам, дискотекам и другому досугу, распространенному среди британской молодежи⁵¹.

По данным британского МВД, в 2000-х гг. для половины мужчин в сомалийских диаспорах употребление ката хотя бы раз в месяц было частью повседневной жизни. Лишь в 2014 г. кат был признан незаконным в Великобритании, что, впрочем, на его популярности среди сомалийцев никак не отразилось⁵².

Невозможно игнорировать и другие обстоятельства, препятствующие интеграции сомалийцев в британское общество. Еще с колониальных времен места проживания моряков из Сомали в портовых городах (прежде всего Кардиф и Ливерпуль) пользовались дурной славой, их жителей нередко рассматривали как источник венерических заболеваний и туберкулеза. Дети сомалийских мигрантов часто исключались из британских школ, потому что учителя не могли найти с ними общий язык.

⁵⁰ Кат (от араб. قات) – монотипный род вечнозелёных кустарников семейства Бересклетовые (Celastraceae), включающий единственный вид – *Catha edulis*. Распространен в странах Аравийского полуострова и Африканского Рога. Не попадая под религиозные запреты, употребляется широкими слоями мужского населения в качестве легкого наркотика.

⁵¹ El-Solh C. F. Op. cit. – P. 542–543.

⁵² Home Affairs Committee – Eleventh Report: Khat. Parliament. 29 November 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/cm/cm201314/cmselect/cmhaff/869/86907.htm>

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Имидж сомалийцев в глазах британцев и сейчас оставляет желать лучшего, районы их компактного проживания считаются неблагоприятными во всех смыслах этого слова. Ни для кого не секрет, что на первом месте для мигрантов из Сомали была и остается лояльность к собственному клану, а уже потом гражданство.

Сомалийские семьи очень отдаленно напоминают британские. Многоженство – норма в самом Сомали и в сомалийских диаспорах, с той лишь разницей, что в Сомали это разрешено официально, а в диаспорах, если мужчина имеет возможность перевезти всех жен и домочадцев, существует фактически неофициально.

В основе обычаев и норм, по которым живут британские сомалийцы, лежит патриархальность, жесткое разделение мужской и женской ролей в семье. Место женщины в такой системе ценностей и взаимоотношений определено однозначно и не подвергается сомнению – домашние дела, приготовление еды, рождение детей и забота о подрастающем поколении. Получение образования женщиной в сомалийской среде остается исключением. Отцы семейств, как правило, образованию девочек всячески препятствуют, не видя в образованной девушке какой бы то ни было пользы семье и клану.

Сомалийцы в массовом порядке практикуют женское обрезание, как правило, в форме инфибуляции. Запрет таких операций в Великобритании обходится путем вывоза будущих жертв в Сомали под различными предлогами. Подавляющее большинство сомалиек в Великобритании подвергаются этой варварской процедуре⁵³.

Разумеется, с таким багажом особенностей, с которым сами сомалийцы не очень стараются расстаться, сложности при взаимодействии с принимающим обществом очевидны и труднопреодолимы.

Множество проблем, с которыми сталкиваются сомалийцы в Великобритании, впрочем, мало влияют на популярность этой

⁵³ Macfarlane A., Dorkenoo E. Female Genital Mutilation in England and Wales: Updated statistical estimates of the numbers of affected women living in England and Wales and girls at risk – Interim report on provisional estimates. City University London and Equality Now, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.equalitynow.org/sites/default/files/FGM%20EN%20City%20Estimates.pdf>

страны как цели миграции. Здесь, в отличие от других европейских стран, сомалийские общины возникли достаточно давно, что облегчает прибытие и первичную адаптацию новых мигрантов.

Как бы ни были скромны успехи сомалийцев в изучении английского языка, старшее поколение может быть уверено, что, живя в Великобритании, молодежь английский более-менее освоит, весьма повысив тем самым возможности для переезда в другие страны.

Британские власти создали очень благоприятные условия для этнических и религиозных меньшинств, мусульманские диаспоры страны могут отстаивать свои права и добиваться льгот на местах (халяльная еда, одежда, время для молитв, открытие мечетей и пр.), карательные меры (тюрьма, лишение гражданства, депортация) даже в отношении откровенно радикальных мусульман применяются крайне редко⁵⁴.

Соответственно, отдельным сомалийцам, несмотря на все трудности, все-таки удалось интегрироваться в британское общество и добиться успеха. Всему миру известен британский легкоатлет сомалийского происхождения Мохаммед Фарах. Большой популярностью пользуется творчество современного музыканта и композитора Хасана Нуур-Саида (сценический псевдоним Аар Маанта), базирующееся на традиционных сомалийских мотивах. Из политических деятелей, в основном местного уровня, можно назвать Марка Хендрика, который был членом Европейского парламента в 1994–1999 гг. На местных выборах 2010 г. в Великобритании участвовали 17 сомалийских кандидатов, в 2014 г. в местные советы даже прошли девять представителей сомалийских общин⁵⁵.

⁵⁴ Hammond L. Op. cit. – P. 1007.

⁵⁵ A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections. Warya Post. 6 June 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waryapost.com/record-9-british-somali-councillors-elected-uk-local-elections/>

ГЛАВА II. ЗИМБАБВИЙСКАЯ ДИАСПОРА

По времени образования зимбабвийская диаспора вполне сопоставима с сомалийцами. Массовая миграция зимбабвийцев в Великобританию происходила в те же 1990–2000-е гг.

Об африканских мигрантах из Родезии в колониальное время практически ничего неизвестно. В наше время эта часть Британской империи получила независимость одной из последних, только в 1980 г. Соответственно, и массовая миграция оттуда началась гораздо позже, чем из других африканских государств, получивших независимость в 1960-х гг.

В 1971 г. в Великобритании официально насчитывалось около 7 тыс. зимбабвийцев, в 1981 г. – уже 16 тыс., в 1991 г. – более 27 тыс., в 2001 г. – 47 тыс.⁵⁶ В 2014 г. в Великобритании проживало приблизительно 120 тыс. мигрантов из Зимбабве⁵⁷.

За период с 2004 г. по 2015 г. приезжие из Зимбабве получили 65 тыс. видов на жительство, максимальное число разрешений было выдано в 2010 г. (9,8 тыс.), минимальное – в 2006 г. (3,4 тыс.), отказы в выдаче вида на жительство получили 3,9 тыс. заявителей. Чаще всего основанием для выдачи вида на жительство зимбабвийцам служило воссоединение семей (21,1 тыс. разрешений выданы детям), получение статуса беженца (8,2 тыс.) и длительность работы (5 лет и более) в стране (7,9 тыс.)⁵⁸.

В период с 2001 г. по 2010 г. Зимбабве стабильно входило в десятку стран, чьи граждане наиболее часто просили убежище в Великобритании⁵⁹. Получение статуса беженца стало для приезжих

⁵⁶ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London, 2006. P. 18.

⁵⁷ Population resident in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-10-underlying-datasheets-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

⁵⁸ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods

⁵⁹ Pasura D. Modes of incorporation and transnational Zimbabwean migration to Britain // Ethnic and Racial Studies. – 2013. – Vol. 36. – Issue 1. – P. 202.

из Зимбабве одним из популярных каналов прибытия в Великобританию во многом благодаря высокому проценту одобрения заявок на предоставление убежища (около 26%).

По мере снижения притока беженцев из этой страны, ужесточения миграционного законодательства и визового режима количество заявок на получение статуса беженца с начала 2010-х гг. резко пошло на убыль. За период с 2002 г. по 2016 г. британские власти приняли от зимбабвийцев 38 тыс. заявок на предоставление убежища (максимум в 2002 г. – 8 695, минимум в 2016 г. – 299), одобрено из них было 10 тыс. (максимум в 2009 г. – 2 816, минимум в 2016 г. – 50)⁶⁰.

Пиковых значений предоставление мигрантам из Зимбабве британского гражданства достигло также в 2000-х гг. За период с 1990 г. по 2000 г. всего 3 176 зимбабвийцев получили британский паспорт, максимум (449) – в 2000 г., минимум (158) – в 1997 г. С 2001 г. по 2016 г. уже 60 432 выходца из Зимбабве получили британский паспорт, максимум (7 703) – в 2009 г., минимум (547) – в 2001 г. Всего же за период с 1990 г. по 2016 г. включительно британскими паспортами обзавелись 63608 зимбабвийцев⁶¹.

Наиболее часто основанием для получения британского гражданства мигрантами из Зимбабве стали длительность проживания в стране и приобретение гражданства детьми. Например, с 2004 г. по 2015 г. власти страны выдали зимбабвийцам 53218 паспортов, из них на основании длительности проживания 30 397, а в связи с приобретением гражданства детьми – 10 328⁶².

⁶⁰ Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods

⁶¹ Citizenship grants by previous country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

⁶² Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Разнообразие каналов прибытия зимбабвийцев в Великобританию дает и достаточно пеструю картину в оценке правовых оснований для пребывания в стране. По данным на середину 2000-х гг., 14% приезжих из Зимбабве имели гражданство Великобритании, 27% – рабочую визу, 13% – студенческую визу, 5% – статус беженца, 19% – вид на жительство, 10% находились в стадии ожидания ответа о предоставлении убежища⁶³.

Приведенные выше официальные цифры о численности зимбабвийской диаспоры Великобритании, как полагают ряд независимых исследователей, могут значительно уступать цифрам реальным, включающим нелегальных мигрантов и граждан других государств. Многие зимбабвийцы для облегчения въезда в Великобританию первоначально получают гражданство Замбии и Малави⁶⁴.

По мнению лидеров самой диаспоры, уже в 2006 г. в Великобритании проживали от 200 тыс. до 500 тыс. зимбабвийцев. В СМИ можно найти цифру в 600 тыс. человек⁶⁵. Есть оценки исследователей в 200 тыс. мигрантов⁶⁶. Даже если эти данные очевидно преувеличены, проблема нелегальной миграции для зимбабвийской диаспоры остается весьма актуальной. Вероятно, что почти утроение численности мигрантов из Зимбабве, по данным переписей 2001 г. и 2011 г., обусловлено не столько приездом новых мигрантов, сколько легализацией уже находящихся в стране зимбабвийцев. В общем численность приезжих из Зимбабве, задерживаемых за нарушения при въезде и выезде из Великобритании, совсем не велика, в пределах 100–200 человек ежегодно⁶⁷.

⁶³ Bloch A. Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2008. – Vol. 34. – Issue 2. – P. 292.

⁶⁴ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London. – 2006. – P. 7–14.

⁶⁵ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London. – 2006. – P. 6.

⁶⁶ Pasura D. Op. cit. – P. 1446.

⁶⁷ People entering detention by country of nationality, sex, place of initial detention and age // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593038/detention-q4-2016-tables.ods

Как уже случалось с другими бывшими африканскими колониями, первой волной мигрантов из Зимбабве в Великобританию стали собственно британцы, не сумевшие приспособиться к реалиям молодой африканской государственности. Примерные подсчеты свидетельствуют о том, что в период с 1980 г. по 1984 г. страну покинуло около 50–60 тыс. белых жителей⁶⁸. Их доля в общем составе населения Зимбабве сократилась приблизительно с 5% в 1971 г. до 3% к 1980 г., а затем до 1% в 1987 г. После начала в 1999 г. насильственного выселения белых фермеров с передачей их земель коренному населению отток европейского населения стал необратимым. В настоящий момент доля населения европейского происхождения в этой африканской стране близка к статистически незначительной.

Политическая и экономическая нестабильность 1990-х и 2000-х гг. привела к массовой иммиграции и самих зимбабвийцев. Только за период с 1990 г. по 2005 г. в Великобританию въехали 395 тыс. граждан Зимбабве. До 2002 г. между странами существовал безвизовый режим, позволивший многим приезжим остаться в стране и после 2002 г., но уже на нелегальном положении.

О численности населения современного Зимбабве точных сведений нет. Но даже приблизительная цифра в 13 млн человек при опять же примерной оценке общей эмиграции в 3–4 млн человек уже дает некоторое представление о масштабах выезда людей из этой страны⁶⁹.

Конечно, мигранты из Зимбабве выезжали не только в Великобританию. Популярными странами были ЮАР, Ботсвана и США. Опрос 2001 г., проведенный среди 900 высококвалифицированных специалистов из Зимбабве, показал, что 20% эмигрантов хотели бы переехать в Великобританию, а 27% – в США. После обретения Зимбабве независимости в 1980 г. Великобритания довольно быстро вошла в число популярных пунктов эмиграции, поколебав позиции ЮАР как наиболее часто упоминаемого пункта назначения, который зимбабвийцы указывали при выезде из страны в

⁶⁸ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London. – 2006. – P. 6.

⁶⁹ Pasura D. Op. cit. – P. 1446.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

1980-х гг. В 1980–1981 гг. только 11% мигрантов выехали из Зимбабве в Великобританию, а 62% – в ЮАР. В 1980-1990-х гг. это соотношение сильно изменилось. В 1982–1983 гг. оно стало 52% и 11%, в 1984–1985 гг. – 40% и 14%, в 1986–1987 гг. – 16% и 20%, в 1988–1989 гг. – 20% и 17%, в 1990–1991 гг. – 13% и 23%, в 1992–1993 гг. – 7% и 26%, в 1994–1995 гг. – 12% и 25%, в 1996–1997 гг. – 15% и 22%⁷⁰.

Существует периодизация миграции из Зимбабве новейшего времени, включающая пять основных этапов. Первый этап относится еще к колониальному периоду – это политическая миграция представителей коренного населения в ходе борьбы за независимость преимущественно в ЮАР. Второй этап – выезд зимбабвийцев европейского происхождения после получения страной независимости в 1980 г. Третий этап связан с конфликтом в Матабелеланде в 1980-х гг. между шона и ндебеле, спровоцировавшим миграцию последних. Миграция высококвалифицированных специалистов с начала 1990-х гг. из экономических трудностей в стране определяется как четвертый этап. Пятый, стало быть, современный, этап начинается на рубеже 1990–2000-х гг. после запуска земельной реформы на фоне продолжающегося экономического спада.

Практически все зимбабвийские мигранты (98%) собственно африканского происхождения покинули страну, основываясь на совокупности экономических, политических и социальных мотивов, каждый из которых по отдельности мог бы и не стать решающим в принятии решения о выезде. В комплексности внутренних проблем кроются реальные мотивы эмиграции.

Причины миграции британских зимбабвийцев в 2000-х гг. в Великобританию отражают данные их опросов. Мигранты практически никогда не указывали только на одну причину. Наиболее часто (36%) звучали проблемы в экономике и безработице, не намного реже (33%) – политическая ситуация в Зимбабве, обучение за рубежом (23%), воссоединение с семьей (7%)⁷¹.

⁷⁰ Mano W. Emerging communities, emerging media: the case of a Zimbabwean nurse in the British Big Brother show / W. Mano, W. Willems // *Critical Arts: South-North Cultural and Media Studies*. – 2008. – Vol. 22. – Issue 1. – P. 104–105.

⁷¹ Bloch A. *Op. cit.* – P. 293.

Абсолютное большинство приезжих из Зимбабве – это мигранты в первом поколении, сохраняющие тесные связи со страной исхода, несмотря на довольно серьезную неоднородность самой диаспоры, включающей трудовых мигрантов, беженцев, студентов и нелегалов. Контакт с исторической родиной поддерживается главным образом благодаря мобильной связи, Интернету и денежным переводам.

Более 90% зимбабвийцев имеют близких людей в стране исхода (15% – супруга или партнера, 24% – ребенка или даже нескольких детей, 70% – родителя или родителей, 50% – братьев, сестер и других родственников). Не реже одного раза в неделю с родственниками за рубежом контактируют около 70% зимбабвийцев, каждые две недели – 16%, раз в три-четыре недели – 11%. Устойчивость контактов остается довольно высокой, 56% тех, кто побывал в Зимбабве в 1993 г. и ранее, общаются со своими родственниками на еженедельной основе. Около половины зимбабвийцев регулярно (более одного раза в год) посещают историческую родину⁷².

Для отправки в Зимбабве материальной помощи мигранты часто используют неформальную расчетную систему «хавала», полностью закрытую и автономную от западных банковских и финансовых институтов⁷³.

По данным на середину 2000-х гг., около 80% зимбабвийцев отправляют средства для поддержки семей, 8% – на строительство дома и приобретение недвижимости, 4% – для инвестирования в бизнес. Характерно, что деньги отсылают и те, кто работает (81% работающих), и те, кто не работает официально (49% не работающих) по тем или иным причинам. 41% зимбабвийцев делают переводы чаще одного раза в месяц, 38% – каждые один-два месяца, 22% – реже одного раза в два месяца.

Деньги на историческую родину приходят от мигрантов с практически любым достатком, разница лишь в размере денежных переводов. Зимбабвийцы, чей ежемесячный доход менее 500 фунтов стерлингов, отправляют ежемесячно, как правило, не более 100 фунтов стерлингов. Ежемесячный доход от 1000 до

⁷² Ibid.

⁷³ Pasura D. Op. cit. – P. 1445–1461.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

2000 фунтов стерлингов позволяет приезжим отправлять в среднем от 100 до 200 фунтов стерлингов в месяц. Лица с доходом более 2500 фунтов стерлингов в месяц могут позволить себе ежемесячные переводы размером свыше 200 и даже 300 фунтов стерлингов⁷⁴.

Социальная сфера экономики Великобритании, особенно в области ухода за инвалидами и пожилыми людьми, постоянно испытывает нехватку младшего медицинского персонала – уборщиков, сиделок, медсестер. Дефицит кадров обусловлен постоянным увеличением лиц преклонного возраста, а также слабой востребованностью данных вакансий среди британского населения в силу крайне низкой зарплаты, тяжелых условий труда, отсутствия возможностей для карьерного роста. Приватизация этой индустрии, начавшаяся с 1990-х гг., также способствовала росту потребности в кадрах. К середине 2000-х гг. доля частного сектора была уже не менее 60%. Общее количество занятых в области ухода за людьми, по разным оценкам, составляет 1–1,5 млн человек (с абсолютным преобладанием женщин)⁷⁵.

Эта сфера стала в 2000-х гг. местом трудоустройства для многих британских зимбабвийцев (чаще всего на должностях младшего медицинского персонала). Можно выделить две основные группы медицинских работников Великобритании, имеющих зимбабвийское происхождение. К первой группе относятся приезжие, не имеющие медицинского образования (нередко вообще выпускники школ), которые сперва проходили полноценные курсы медсестер и только потом могли официально выйти на работу. Вторая группа – это квалифицированные медсестры и врачи, которым для трудоустройства по специальности надо было пройти лишь краткий курс переподготовки под британские стандарты⁷⁶.

Основными работодателями для зимбабвийцев (как, впрочем, и для других мигрантов) в сфере ухода являются мелкие частные компании, созданные, как правило, либо бывшими сотрудниками

⁷⁴ Bloch A. Op. cit. – P. 295–298.

⁷⁵ McGregor J. Joining the BBC (British BottomCleaners): Zimbabwean Migrants and the UK Care Industry // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2007. – Vol. 33. – Issue 5. – P. 803.

⁷⁶ Mano W., Willems W. Op. cit. – P. 104–105.

системы здравоохранения, либо бывшими чиновниками на местах. Распространена практика, когда для работы в одной компании набирают сотрудников одного этнического происхождения или из одной диаспоры. Неясный миграционный статус многих зимбабвийцев создает массу возможностей для злоупотреблений в их отношении. Жалобы на нарушения трудового законодательства со стороны персонала в этой сфере крайне редки, потому что, как правило, заканчиваются не только штрафами для компаний, но и депортацией нелегально работавших приезжих, а в этом не заинтересован никто.

Абсолютное большинство зимбабвийцев, приехавших в Великобританию в 1990-х и 2000-х гг., имели достойное образование и хороший уровень владения английским языком. У себя на родине они были средним классом, занимали престижные вакансии в сфере финансов, управления, маркетинга. Отсутствие возможности реализовать свой опыт и навыки в Великобритании для многих зимбабвийцев стало психологической травмой, наложившейся на понимание, что труд в таких учреждениях и на таких должностях – это совсем не кадровый трамплин на новой родине, а, скорее, болото, в котором, чем дольше находишься, тем сложнее вырваться. Подобного рода деятельность среди зимбабвийцев прочно ассоциируется с домашним бытом женской половины населения. В Великобритании и мужчинам пришлось занимать вакансии сиделок, что серьезно подорвало семейные устои и авторитет мужчины как главы семейства. Работа в сфере ухода за недееспособными крайне негативно воспринимается соотечественниками. Традиционная культура Зимбабве подразумевает, что близкие заботятся о пожилых родственниках, а не сдают их в частные дома престарелых⁷⁷.

Английский язык среди выходцев из Зимбабве достаточно распространен, это официальный язык страны. Большая часть коммуникаций среди зимбабвийских мигрантов по каналам радио, телевидения, переписки и Интернета идет посредством английского. Особенно популярны в этой диаспоре в силу дешевизны, простоты организации вещания и доступности для масс интернет-радиостанции. Пе-

⁷⁷ McGregor J. Op. cit. – P. 812–820.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

чатные СМИ, ориентированные на эту диаспору в Великобритании, практически отсутствуют. Популярны интернет-ресурсы, прежде всего thezimbabwemail.com, newzimbabwe.com, zimdaily.com

При повседневном общении зимбабвийцы нередко используют родные языки, как правило, шона и ндебеле, которые также могут служить и способом идентификации, принадлежности к той или иной общине в рамках всей диаспоры⁷⁸.

По результатам опросов зимбабвийцев, в 2005 г. три четверти (71%) мигрантов говорили на шона, треть (32%) владели ндебеле, еще 12% знали и шона, и ндебеле, примерно 12% выходцев из Зимбабве родным и основным языком назвали английский (вероятно, речь идет о мигрантах британского происхождения)⁷⁹.

Именно на просторах Интернета между британскими (и не только) зимбабвийцами развернулись жаркие дебаты по поводу весьма раскованного для традиционных африканских взглядов на нравственность участия в 2005 г. представительницы Зимбабве – медсестры Макоси Мусамбаси (Makosi Musambasi) – в британской версии реалити-шоу «Большой брат» («British Big Brother show»). В ходе бурного обсуждения этого события зимбабвийской диаспорой был поднят целый пласт не афишировавшихся ранее морально-этических проблем, вопросов идентичности и восприятия зимбабвийцев британским обществом⁸⁰.

Абсолютное большинство представителей зимбабвийской диаспоры в Великобритании относят себя к христианам той или иной протестантской конгрегации. В Великобритании действуют филиалы почти всех протестантских церквей Зимбабве (пятидесятники, методисты, баптисты, англикане и пр.). Как правило, именно церковь для мигрантов из Зимбабве становится в Великобритании местом первичной локализации, где они могут получить моральную и материальную поддержку. Вокруг церквей образуются общины и зоны влияния диаспоры. Пасторы пользуются большим авторитетом среди зимбабвийцев.

⁷⁸ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 8–12.

⁷⁹ Bloch A. Op. cit. – P. 291.

⁸⁰ Mano W., Willems W. Op. cit. – P. 104–105.

По открытию зимбабвийских церквей можно судить о расселении мигрантов по стране. В современной Великобритании сложно найти крупный город, где бы не действовал хотя бы один приход зимбабвийцев. В отличие от других африканских диаспор приезжие из Зимбабве не локализованы преимущественно в Лондоне, а рассредоточены по многим городам. Заметные по численности общины проживают в Лондоне, Ливерпуле, Манчестере, Лутоне, Лидсе, Бирмингеме, Эдинбурге, Глазго, Бристоле и Оксфорде⁸¹.

Многие пятидесятнические церкви из Зимбабве создавали свои ячейки в Великобритании задолго до массовой миграции из страны. Например, одна из церквей («Forward in Faith Ministries International»)⁸² начала работать в Великобритании еще в 1985 г., но активный рост переживает лишь с 2000-х гг., имея сейчас свыше 70 ячеек. Из церкви «FIFMI» в 2007 г. выделилась группа проповедников и образовала собственную церковь («Agape for All Nations Ministries International»), открывшую по стране более 50 приходов. С 2000 г. начинает свою историю еще одна зимбабвийская церковь пятидесятников, появившаяся в Великобритании, «Миссия апостольской веры» («Apostolic Faith Mission International Ministries UK»), которая состоит сейчас из примерно 50 приходов в разных городах страны. Костяк одного прихода пятидесятников формируется, как правило, из 50–300 активных адептов. От протестантов стараются не отставать и католики, чье присутствие стало заметным, например в Бирмингеме («Zimbabwean Catholic congregation in Birmingham»)⁸³.

Конгрегации становятся для мигрантов из Зимбабве местом, где они могут рассчитывать не только на обычную помощь, но пусть и символическую, но защиту от ареста и даже депортации в виде отсутствия сотрудничества соплеменников с правоохранительными органами на предмет выявления тех, чей миграционный статус неясен. Вплоть до проведения проповедниками молитв за тех прихожан, кто находится на нелегальном положении и опасается

⁸¹ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 16–18.

⁸² FIFMI – fifmi.org

⁸³ Pasura D. Op. cit. – P. 201.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

ется за свое дальнейшее пребывание в стране. И это помимо зимбабвийских общественных объединений, специализирующихся на поддержке соотечественников, на защите их прав и помощи в предоставлении политического убежища (например «Zimbabwe Association» и «Zimbabwean Action Group»). Национальное государство (в частности британское) в этом контексте уступает приоритет солидарности на уровне диаспоры. Круговая порука, взаимопомощь, забота о членах сообщества и уважение со стороны земляков часто более значимы для зимбабвийцев, чем соблюдение британских законов⁸⁴.

Религиозные лидеры общин выступают как поборники традиционных взглядов, резко осуждая наркотики, вредные привычки, распущенность нравов и однополые браки. Отношение к последним стало непреодолимым барьером между принимающим обществом и зимбабвийскими христианами, в большинстве своем придерживающихся традиционных взглядов на семью. Более того, позиция и деятельность католических пасторов (например тексты песнопений) должна быть согласованы с епископами в самом Зимбабве.

Среди зимбабвийских католиков в Великобритании сохраняется строгость в одежде. В стране активно функционируют шесть католических гильдий (работают преимущественно как женские организации) со своими отличительными знаками в одежде, поддерживающих прочные связи с материнскими гильдиями на исторической родине. Аналогичные женские структуры существуют и во многих протестантских церквях. В стране проводятся регулярные межконфессиональные конференции⁸⁵.

Другим объединяющим фактором зимбабвийской диаспоры можно считать проведение концертов живой музыки. Ориентированы эти мероприятия обычно на молодую аудиторию, чаще всего проходят в Лондоне, Бирмингеме, Лестере, Оксфорде, Лутоне и Манчестере⁸⁶.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Pasura D. Op. cit. – P. 208–211.

⁸⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 16.

Около 90% британских зимбабвийцев вовлечены хотя бы в одну социальную, культурную или политическую деятельность. Каждый третий участвует в религиозной жизни общины, каждый четвертый занимается той или иной общественной активностью, каждый пятый поддерживает коммуникацию в Интернете⁸⁷.

В целом, в зимбабвийской диаспоре Великобритании в силу ее относительной молодости и большого разнообразия в социальном плане (студенты, беженцы, квалифицированные специалисты, религиозные деятели и пр.) пока не сложилась четкая самоидентификация и понимание места диаспоры в британском обществе. Многими зимбабвийцами пребывание в Великобритании воспринимается как временное, что подразумевает поддержание контакта с исторической родиной и подготовку там «запасного аэродрома» в виде приобретения недвижимости. Часть образованного слоя приезжих видит в миграции «обратную колонизацию», сочетающуюся с «африканской христианизацией» Великобритании, в которой местная англиканская церковь теряет прихожан и закрывает храмы, тогда как африканские церкви нехватки в адептах не испытывают и регулярно открывают новые приходы⁸⁸.

⁸⁷ Bloch A. Op. cit. – P. 301.

⁸⁸ Pasura D. Op. cit. – P. 1445–1461.

ГЛАВА III. НИГЕРИЙСКАЯ ДИАСПОРА

До получения Нигерией независимости в 1960 г. многие нигерийцы выезжали из страны для получения образования в США, Великобритании и Франции, большинство из них возвращались обратно в Нигерию.

Первые годы независимости страны в начале 1960-х гг. также не сопровождались массовой миграцией нигерийцев в Великобританию. Большая часть нигерийских студентов, получивших образование за рубежом в 1960-1970-х гг., возвращались в Нигерию, занимали престижные вакансии в государственном и нефтяном секторах⁸⁹.

Исследования, относящиеся к первым годам независимости Нигерии (в 1960–1962 гг.), демонстрировали, что для многих нигерийцев из сельской местности миграция в город или даже в другую страну была бы шагом окончательным и бесповоротным. Возможно, именно с этим связан невысокий уровень миграции нигерийцев в эти годы. Мечта о возвращении на малую родину молодых людей, добившихся успеха на чужбине, как правило, не становится реальностью по ряду причин.

Во-первых, консерватизм сельской жизни обычно отторгает приобретенные в городе привычки и систему ценностей новоявленных городских жителей, решивших вернуться на малую родину. Во-вторых, родственники такого маргинала заинтересованы в том, чтобы он продолжал работать в городе, где уровень зарплат несопоставимо выше, чем в сельской местности, и оказывать им финансовую поддержку. В-третьих, сами молодые люди не спешат возвращаться в сельскую местность, поскольку из деревенского быта и трудовых отношений они уже выпали, кроме того, привыкли к другому уровню доходов.

Неизбежны в этом контексте споры и ссоры между бывшими односельчанами. Для деревенских жителей город представляется весьма изобильным и благополучным местом, где только ленивый не может много заработать, что, соответственно, дает все основания требовать

⁸⁹ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant // Migration Policy Institute, 30 June 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/>

от «своего» горожанина регулярные денежные дотации. Другую сторону этого бесконечного диалога, особенно не много зарабатывающую в городе, угнетает такой «семейный паразитизм» («family parasitism»), не позволяющий вести полностью самостоятельную жизнь⁹⁰.

Ситуация с миграцией из Нигерии кардинально изменилась в 1980–90-х гг., когда в результате краха нефтяного бума, перманентных межэтнических и межрелигиозных столкновений, сочетающихся с политической нестабильностью, многие нигерийцы (прежде всего христиане) начали искать убежище за пределами страны, что и спровоцировало резкий рост за последние 20–30 лет нигерийских диаспор лет по всему миру, в том числе в Великобритании⁹¹.

Свою роль в массовой эмиграции, безусловно, сыграли и социально-экономические проблемы молодого нигерийского государства, в том числе безработица, коррупция, высокий уровень преступности, бюрократические барьеры и слаборазвитая инфраструктура. В 2009 г. минимальная заработная плата была установлена правительством Нигерии в размере 120 долларов. По рейтингу (куда входит 183 страны) Всемирного банка «Простота ведения бизнеса» («World Bank's Ease of Doing Business scale») Нигерия опустилась со 109-й позиции в 2005 г. до 125-й в 2010 г. В 2009 г. уровень безработицы по стране составлял не менее 20%, около 40 млн нигерийцев в возрасте 18–25 лет не имеют постоянной занятости. В стране идет стремительный процесс урбанизации, более половины жителей страны проживают в городах, городское население пребывает примерно на 3% ежегодно. Как минимум в шести городах Нигерии без учета агломераций население превышает 1 млн человек, в их числе Лагос – крупнейший по численности город Африки (население более 13 млн человек, с агломерацией – свыше 21 млн). В стране наблюдается острый дефицит городского жилья (требуется не менее 16 млн единиц жилой площади)⁹².

⁹⁰ Plotnicov L. Nigerians: The Dream Is Unfulfilled // Society. – 1965. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 18–20.

⁹¹ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 6.

⁹² The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council. – 2010. – P. 43–51.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Большая часть мигрантов из Нигерии искали пристанище либо в соседних африканских странах (прежде всего Судан, Камерун и Гана), либо в развитых странах Запада (США, Великобритания и Канада). Уровень одобрения заявлений на предоставление убежища по странам может очень сильно варьироваться. Например, по данным на 2008 г., от 62% в Канаде и 17% во Франции до 0,5% в Ирландии и на Кипре. Основной путь нигерийских беженцев в Западную Европу проходит через страны Северной Африки, Средиземное море и страны Южной Европы. Многие беженцы оседают в транзитных странах (Сенегал, Марокко, Ливия, Алжир и Мавритания).

Точных данных о численности нигерийских диаспор нет. По разным подсчетам, за пределами Нигерии к 2010 г. проживало от 3 до 20 млн нигерийцев, большинство которых покинуло страну в 1980–2000-е гг. Страна вплотную столкнулась с проблемой «утечки мозгов». По данным на 2007 г., 36% нигерийцев с высшим образованием, 13% врачей, 11% медсестер стали эмигрантами⁹³.

Статистически подтвержденных данных о численности нигерийцев до 2000-х гг. нет, потому что только в переписи 1991 г. была выделена этническая группа африканцев («Black Africans»), относящаяся ко всем приезжим из стран южнее Сахары. Тогда, в 1991 г., общая численность африканцев не превышала 212 тыс. человек⁹⁴.

Большая часть британских нигерийцев проживает в южной и юго-восточной части Лондона, в районах «Пекхам» («Peckham»), «Луишем» («Lewisham») и «Саутуорк» («Southwark»), где они владеют большим количеством мелких магазинов и коммерческих заведений различной направленности⁹⁵.

По неподтвержденным данным, в Лондоне общее число предприятий мелкого бизнеса, принадлежащих нигерийцам, превыша-

⁹³ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant // Migration Policy Institute, 30 June 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/>

⁹⁴ Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. – London, 2007. – P. 1.

⁹⁵ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 7.

ет 3 тыс.⁹⁶ Заметна доля приезжих из Нигерии в юго-восточном районе Лондона «Гринвич» («Greenwich»), где, например, по данным на 2007 г., проживало около 10–12 тыс. нигерийцев (вторая по численности этническая группа после белых британцев), что составляло приблизительно 4–5% от общего населения района. В период с 2003 г. по 2006 г. численность нигерийских школьников в этом районе выросла на 70%⁹⁷.

Абсолютное большинство нигерийцев родились за пределами Великобритании, по ситуации на 2014 г. таковых насчитывалось около 178 тыс., что обеспечивало представителям Нигерии вхождение в десятку наиболее многочисленных диаспор Великобритании, наряду с индийцами, пакистанцами, бангладешцами, южноафриканцами и китайцами⁹⁸.

Примерно половина (86 тыс.) нигерийцев, проживающих в стране, имеет британское гражданство, 83 тыс. остаются гражданами Нигерии, еще около 13 тыс. являются гражданами других государств⁹⁹. Большая часть граждан Нигерии в современной Великобритании родилась в самой Нигерии, около 8 тыс. – в Великобритании, совсем незначительная часть (примерно 2 тыс.) – в других странах¹⁰⁰.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ New Communities in Greenwich // Greenwich Council. – 2007. – P. 9.

⁹⁸ UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

⁹⁹ UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by nationality held // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

¹⁰⁰ UK Population by country of birth: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth // Office for National Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Нигерийская диаспора – это крупнейшая по численности неграждан Великобритании африканская диаспора Великобритании (более 90 тыс. нигерийцев Великобритании не имеют британского гражданства). Нигерийцы по этому показателю опережают представителей ЮАР (около 70 тыс.) и Сомали (около 50 тыс.), но в то же время уступают ряду других диаспор, например латвийцам (100 тыс.), литовцам (150 тыс.) и румынам (170 тыс.)¹⁰¹.

За 2000-е гг. британские власти одобрили выдачу максимального в истории страны количества разрешений на проживание (не только нигерийцам или африканцам, разумеется), – в среднем по 150 тыс. в год. С 2004 г. по 2015 г. нигерийцам же было выдано 73 тыс. разрешений, отказ получили 13 тыс. заявителей. Пик пришелся на 2009 г. (выдано 9 219 видов) и 2010 г. (10 031 вид). В 2010-х гг. количество выданных видов пошло на убыль, снизившись с 6 383 штук в 2011 г. до 4 397 штук в 2015 г.¹⁰²

Наиболее часто основанием для представления вида на жительство нигерийцам служило воссоединение семей (более половины случаев). Гораздо реже вид на жительство нигерийцы получали на основании длительного пребывания, постоянной работы (более 5 лет), предоставления убежища¹⁰³.

За период с 2001 г. по 2016 г. британские власти приняли от нигерийцев в общей сложности 14 тыс. заявлений о предоставлении убежища, за тот же период первоначальное одобрение было принято в отношении 13 тыс. заявлений, отказано в дальнейшем по

¹⁰¹ UK Population by country of birth: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

¹⁰² Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods

¹⁰³ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods

11,7 тыс. прошений, а всего одобрено и предоставлено 1 339 грантов¹⁰⁴. Как мы можем наблюдать, в масштабах всей диаспоры статус беженца серьезной роли в пополнении нигерийских общин новыми членами серьезной роли не играет.

Нигерийцы стали активно получать британское гражданство в 2000-е гг. Если за 1990-е гг. британскими гражданами стало всего 18 327 нигерийцев, то за 2000-е гг. – уже 68 785. При этом динамика роста остается положительной, от 987 выданных грантов в 1990-м г. до 9 883 грантов в 2016 г. Всего за период с 1990 г. по 2016 г. 139 228 граждан Нигерии получили британское гражданство¹⁰⁵.

Наиболее часто основаниями для получения гражданства служат длительное пребывание в стране, брак, регистрация ребенка. За период с 2004 г. по 2015 г. 39 639 нигерийцев получили гражданство на основании пребывания в стране, 16 722 – через заключение брака, еще 14 924 – будучи детьми¹⁰⁶.

Подавляющее большинство британских нигерийцев (около 90%) исповедуют различные течения христианства (англикане, харизматы, пятидесятники), остальные – преимущественно мусульмане. Точные данные о численности нигерийских мусульман отсутствуют, примерные оценки указывают на 15–20 тыс. человек, представленных народностями хауса и йоруба с незначительными включениями игбо и бини. Нигерийские мусульмане придерживаются суннитского ислама, а конкретно – ханафитского и шафи-

¹⁰⁴ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods

¹⁰⁵ Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

¹⁰⁶ Immigration Statistics – October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

итского мазхабов, редки шииты и суфии¹⁰⁷. Наиболее сильны исламские традиции среди представителей народа хауса, придерживающихся строгих религиозных ограничений в еде, одежде и поведении¹⁰⁸.

Религия в жизни нигерийцев играет чрезвычайно важную роль, оставаясь фундаментом для самоидентификации как для старшего поколения нигерийцев, родившихся в Нигерии, но давно живущих в Великобритании, так и для молодого поколения нигерийцев, уроженцев Туманного Альбиона. Для нигерийской молодежи характерна неустойчивая идентичность, при которой, в зависимости от ситуации и контекста взаимодействия, нигерийцы могут определять себя как мусульмане или христиане, британцы или «черные».

У нигерийцев чрезвычайно крепки семейные связи. Расширенная семья для нигерийской общины является жизненно важным социальным институтом, без которого жизнь нигерийцев трудно представима. Высок авторитет родителей и старшего поколения, которое часто берет на себя ответственность за подрастающее поколение в целом, а не только за младших родственников собственной расширенной семьи. В отличие от других этнических меньшинств Великобритании (например пакистанцев или сомалийцев) вопрос о росте религиозности и радикализма среди второго и третьего поколения мигрантов в нигерийской диаспоре стоит гораздо менее остро, хотя и имеет место¹⁰⁹.

Британским нигерийцам свойственно строгое разделение гендерных ролей, при котором женщины играют ведущую роль в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства, а за мужчинами закрепляется обязанность обеспечивать семью. Между тем при всей силе традиций нигерийские женщины активно участвуют в деятельности общественных организаций, а также нередко выхо-

¹⁰⁷ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 6–8.

¹⁰⁸ Op. cit. – P. 41.

¹⁰⁹ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 8.

дят на работу, чтобы прокормить семью, потому что мужской половине семьи далеко не всегда удается успешно трудоустроиться.

Наличие высшего образования и востребованной на рынке труда профессии не гарантирует получение достойного рабочего места. В результате многие высококвалифицированные нигерийцы вынуждены занимать вакансии, не требующие образования, или вообще работать нелегально. Проблема безработицы для нигерийской диаспоры очень актуальна, особенно для мусульман, в отношении которых существует стойкое негативное восприятие со стороны британского общества¹¹⁰.

По данным на 2005 г., например 61% нигерийцев, прибывших до 1990 г., трудоустроены, а 10% – безработные, среди тех, кто приехал после 1990 г., уже 73% работают, и только 5% не смогли трудоустроиться. Цены на рынке труда сбивают, чем провоцируют официальную безработицу, нелегальные мигранты, в том числе и сами нигерийцы, готовые незаконно работать по минимальным ставкам (вплоть до 2 фунтов стерлингов за час). Нигерийцам, официально проживающим в стране, препятствием в приеме на работу нередко служит распространенный в Великобритании стереотип о нигерийцах (и мусульманах, и христианах) как о мошенниках («fraudsters»)¹¹¹.

Настороженное отношение к нигерийцам сформировалось не на пустом месте. Резонансное убийство военнослужащего британской армии Ли Ригби в Лондоне 22 мая 2013 г. совершили два мусульманских радикала нигерийского происхождения, Майкл Адеболаджо (Michael Adebolajo) и Майкл Адебовале (Michael Adebowale), оба выросли в Великобритании.

В 12 из 36 штатов Нигерии действуют законы шариата, причем в 9 из этих 12 – на всей территории штата и в полном объеме. Мусульманские интеллектуальные круги из Нигерии не видят в этом ничего предосудительного, рассматривая шариат как эффективную правовую систему для борьбы с бедностью, голодом, коррупцией и нарушением прав человека в Нигерии. Закономерны опасения британских властей и рядовых граждан, не понаслышке

¹¹⁰ Op. cit. P. 9.

¹¹¹ Op. cit. – P. 29.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

знакомых с проявлениями радикального ислама, что нигерийцы, не теряющие связь с исторической родиной, и в Великобритании будут способствовать (пусть и пассивно) расширению практики шариатского права¹¹². Тем более что шариатские суды в Великобритании функционируют уже много лет.

Нигерия сегодня – это один из мировых центров торговли (вывоза, ввоза и транзита) людьми, что также не способствует формированию положительного образа нигерийцев в целом. Ежегодно из страны вывозится около 10 тыс. женщин и детей для принудительного труда (в частных домах, сельском хозяйстве, шахтах, карьерах, уличной торговле, для попрошайничества, распространения наркотиков) и сексуальной эксплуатации. Женщины и девочки, как правило, продаются в Италию (и дальше транзитом в европейские страны), Бенин, Габон, Камерун и Кот-д'Ивуар. Главным потребителем «живого товара» на Ближнем Востоке является Саудовская Аравия¹¹³.

Актуальна эта проблема и для самой Великобритании, где, только по официальным данным, насчитывается от 10 тыс. до 13 тыс. жертв работорговли. В 2014 г. в органы власти поступила информация о приблизительно 2 тыс. пострадавших (на 31% больше, чем годом ранее), из них 244 жертвы были из Нигерии. Реальный масштаб проблемы, скорее всего, гораздо больше обозначенных официально цифр. В Великобритании существует даже целое подразделение полиции, занимающееся борьбой с подобного рода преступлениями («Metropolitan Police's human trafficking unit»)¹¹⁴.

Британская полиция имеет богатый опыт работы именно с этнической преступностью. Специфике правонарушений, совершаемых, например, нигерийской молодежью, уделяется самое пристальное

¹¹² The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 34.

¹¹³ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant // Migration Policy Institute, 30 June 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/>

¹¹⁴ Kotecha S. Nigerian trafficking 'top priority', commissioner says // BBC News. – 17 June 2015.

внимание. К мотивационным особенностям нигерийских подростков-преступников 12–14-летнего возраста относится то, что корни своих проступков тинейджеры нигерийского происхождения склонны искать прежде всего во внешней среде (обстановка, воспитание, уровень образования, доходы, конфликтная ситуация), которая, по их мнению, вынуждает совершать преступления. Британские подростки, наоборот, чаще объясняют свои проступки причинами личного плана (стремление к экспериментам, месть, желание заработать, уважение сверстников), подразумевая, что каждый в ответе за свои действия. Возможно, такое различие может быть объяснено фундаментальным расхождением в отношении к ответственности вообще. В рамках западной цивилизации лежит принцип индивидуальной ответственности. База традиционных африканских сообществ подразумевает в первую очередь ответственность коллективную¹¹⁵.

Тесные контакты со страной исхода поддерживают все поколения нигерийской диаспоры Великобритании. Культурное взаимодействие осуществляется через СМИ, в частности африканские спутниковые каналы, акцентирующие работу на новостной ленте, развлечениях, рекламе различного рода услуг, актуальных для британских африканцев. Новости о мусульманском мире нигерийцы получают через традиционные каналы – «Аль-Джазира», «Пис ТВ» («Peace TV») и «Ислам Чэнел» («Islam Channel»). Старшее поколение часто слушает радио, молодежь получает информацию и общается через Интернет.

В Великобритании выходит газета «Трампет» («The Trumpet Newspaper»), а также свыше 20 других изданий, ориентированных на африканцев, в том числе нигерийцев. Насчитывается несколько десятков интернет-ресурсов самой различной направленности, распространяющих актуальную для нигерийцев информацию о диаспоре в Великобритании и о положении дел в самой Нигерии. Популярны среди британских нигерийцев сайты nigeriaworld.com, nigeriavillagesquare.com, gamji.com, nigeriamasterweb.com¹¹⁶

¹¹⁵ Pheffer K. British and Nigerian adolescents' lay theories of youth crime / K. Pheffer, B. Cole, K. Dada // *Psychology, Crime & Law*. – 1996. – Vol. 3. – P. 21–35.

¹¹⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 41.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Большинство британских нигерийцев, особенно из первого поколения мигрантов, регулярно посещают Нигерию по семейным, политическим и коммерческим делам. Прямые денежные переводы нуждающимся родственникам в Нигерии – это обычная практика для нигерийской диаспоры, породившая целую сеть агентств по таким финансовым операциям.

По данным Всемирного банка, нигерийская диаспора осуществляет крупнейший к югу от Сахары приток денежных средств в Африку. В 2008 г. в Нигерию было переведено около 10 млрд долларов (4,7% ВВП страны), что примерно в шесть раз больше, чем было в 1998 г. (1,5 млрд долларов). Доля Нигерии во всех денежных переводах в мире выросла с 1,3% в 1998 г. до 2,4% в 2008 г. Переведенные средства используются для финансирования политических партий, получения образования, покупки недвижимости, трат на знаковые события (праздники, свадьбы, похороны), развития бизнеса, поддержки родственников и социальной помощи обездоленным¹¹⁷.

Показательна динамика роста переводов. Так, в 2005 г. страна получила такими переводами 3,3 млрд долларов, в 2006 г. – 5,4 млрд, в 2007 г. – 9,2 млрд, в 2008 г. – 9,9 млрд, в 2009 г. – 9,5 млрд¹¹⁸.

Хотя бы раз в несколько месяцев приблизительно каждый десятый британский нигериец пересылает средства в Нигерию, раз в год – каждый третий, раз в 2–3 года – каждый второй. В самой Нигерии получаемые из США и стран Европы денежные переводы покрывают до половины всех семейных потребностей. На поддержку нигерийского государства сами нигерийцы, как правило, не рассчитывают, а государству в свою очередь затруднительно вести диалог с зарубежными диаспорами¹¹⁹.

¹¹⁷ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant // Migration Policy Institute, 30 June 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/>

¹¹⁸ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council. – 2010. – P. 52.

¹¹⁹ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 45.

Нигерийцы – это необычайно активная в социальном плане диаспора, чья общественная и религиозная деятельность тесно пересекаются. В Великобритании существует огромное количество религиозных организаций нигерийцев, ориентированных на различные этнолингвистические группы. Кроме религиозных структур, в Великобритании работают организации образовательной, политической, молодежной, благотворительной, консультационной (по юридическим, финансовым, семейным делам) и женской направленности. Осуществляют деятельность общественные группы, ориентированные на помощь и адаптацию вновь прибывающим в Великобританию нигерийцам¹²⁰.

Нигерийцы были известны своей общественной активностью еще в колониальную эпоху. В период Второй мировой войны британские транспортные компании стали широко практиковать наем моряков из колоний, в частности Нигерии. Для защиты от произвола работодателей нигерийские моряки уже в 1942 г. создали свое объединение «Западноафриканский союз моряков» («West African Union of Seamen»). Большого влияния, впрочем, этот союз не приобрел, в 1946 г. число его членов упало до исторического минимума в шесть человек. В 1947 г. эта организация была преобразована в «Нигерийский союз моряков», который ввел членские взносы и уже к 1953 г. мог похвастаться заметным числом участников (2 250 человек). Цели этих организаций всегда оставались вполне приземленными: защита интересов своих членов, обеспечение жильем моряков на берегу, регулирование заработной платы и отношений с работодателями.

На протяжении 1950-х гг. «Нигерийский союз моряков» не обладал серьезным влиянием и не представлял для судоходных компаний заметного беспокойства. Постоянные внутренние распри, политические интриги, взаимное недоверие, племенная вражда, межфракционная борьба, разрыв между интересами верхушки и рядовыми членами, полицейские аресты и судебные разбирательства ослабляли профсоюз. Сдвиг в сфере возможностей и влияния

¹²⁰ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 45–48.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

этой организации произошел уже в эпоху деколонизации, на рубеже 1950–1960-х гг., когда на фоне внутренней консолидации профсоюза и подъеме расового дискурса судоходные компании после нескольких крупных стачек моряков признали этот союз как равную сторону в переговорах и обсуждении положения дел на рынке труда¹²¹.

Точное количество нигерийских организаций в Великобритании определить крайне сложно, но в целом речь идет о нескольких сотнях объединений. Одной из самых крупных нигерийских организаций принято считать «Центральную ассоциацию нигерийцев Великобритании» («Central Association of Nigerians in the UK»), объединяющую около 45 мелких структур с общим числом участников более 28 тыс. человек. «Совет нигерийских мусульманских организаций» («Council of Nigerian Muslim Organisations») курирует деятельность большинства мусульманских организаций нигерийцев в Великобритании. Влиятельным мусульманским объединением нигерийцев можно назвать «Мусульманскую организацию Нигерии» («Muslim Association of Nigeria»), чья работа сосредоточена на благотворительной и просветительской сфере среди нигерийских мусульман. Вопросы образования и поддержки недавно прибывших мигрантов находятся в поле зрения «Нигерийского мусульманского форума» («The Nigerian Muslim Forum»). Группа «Римембер Саро-Вива» («Remember Saro-Wiwa») занимается самой разнообразной деятельностью, начиная от искусства и культуры, заканчивая защитой прав человека и экологическими проектами. В молодежной тематике сильны «Нигерийская молодежная лига» («Nigerian Youth League»), которая имеет представительство в Нигерии, и «Икс Фонд» («Xn Foundation»), также уделяющий внимание проблемам людей с ограниченными возможностями¹²².

В основе взаимопомощи нигерийцев лежит идентичность, ори-

¹²¹ Schler L. Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. – 2009. – Vol. 7. – Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present. – P. 387–397.

¹²² The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 47.

ентированная не на принадлежность к одному из самых многочисленных и влиятельных государств Африки, а на собственную «малую родину» – конкретную общину, род, народность, языковую группу. Формирование государственного самосознания – процесс чрезвычайно сложный и длительный. Не стоит ожидать от Нигерии, одного из самых разнообразных по этническому составу государств Африки, высокого уровня государственной самоидентификации. Административные границы (внутренние и внешние) современной Нигерии далеко не всегда соответствуют границам культурным и этническим. Отсюда и недоверие центральной власти, привычка все вопросы решать на местном уровне через традиционные институты власти, надеяться только на себя, своих родственников и соплеменников.

Нигерийцами из глубинки активно продвигается идея «первичного патриотизма» («primary patriotism»), оказания помощи и поддержки, прежде всего месту своего рождения – деревне, городу, району. «Утечка мозгов» за рубеж на этом уровне воспринимается как благо, как рост возможностей и влияния семьи и рода в целом¹²³.

По данным на конец 1980-х гг., абсолютное большинство нигерийцев, впервые выезжающих за границу, составляли мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Характерной особенностью нигерийской диаспоры остается заметное число мигрантов, возвращающихся в зрелом (и даже пенсионном) возрасте на историческую родину, причем как тех, кто покидал страну, так и тех, кто только переехал из сельской местности в город. Жители сельской глубинки чаще возвращаются в родные края с уже накопленным капиталом для приобретения жилья, ведения бизнеса, занятия торговлей¹²⁴.

Тем не менее есть целые профессиональные группы специалистов, миграция которых из Нигерии носит постоянный и невозвратный характер. К таковым относятся, например, люди, имеющие медицинское образование. Этническая и общинная солидарность не

¹²³ Lampert B. Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging // *Global Networks*. – 2009. – №2. – P. 165–167.

¹²⁴ Peil M. Going Home: Migration Careers of Southern Nigerians / M. Peil, St.K. Ekpenyong, O.Y.Oyeneye // *International Migration Review*. – 1988. – Vol. 22. – №4. – P. 563–585.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

стала здесь фактором, действующим во благо нигерийцам. Масса врачей в Нигерии из-за клановых и этнолингвистических протекций не может найти себе применение и вынуждена в поисках лучшей доли выезжать на работу в другие страны, прежде всего США и Великобританию, где до четверти квалифицированных врачей являются мигрантами. В Нигерии лишь малая доля (около 12%) сектора здравоохранения принадлежит государству, что при приеме на работу также способствует дискриминации по этническому признаку. При этом дефицит врачей в Нигерии (и Африке в целом) не только сохраняется, но и возрастает. На 100 тыс. населения Великобритания имеет 164 врача (США – 279 врачей), а Нигерия всего 27, что превышает средние для континента показатели (13 врачей).

Доля и общее количество врачей-иностранцев в Великобритании постоянно возрастает. Если в 1993 г. небританское происхождение имели только 23% всех врачей (19 тыс. специалистов), то в 2003 г. уже 32 тыс. (29%). Великобритания имеет хорошо отлаженную централизованную систему здравоохранения, заинтересованную в постоянном притоке готовых специалистов из-за рубежа. Несмотря на то что прямой найм медицинского персонала для работы в Великобритании из целого ряда развивающихся стран (в том числе Нигерии) запрещен, нигерийских врачей это сдерживает слабо. Миграция нигерийских врачей в Великобританию настолько обыденное и массовое явление, что в стране с 1997 г. даже действует целая организация врачей нигерийского происхождения – «Медицинская ассоциация нигерийских специалистов и врачей общей практики» («Medical Association of Nigerian Specialists and General Practitioners in the British Isles»), оказывающая всемерную поддержку врачам из Нигерии. Такое положение дел наносит колоссальный ущерб медицинской сфере самой Нигерии, но переломить тенденцию, не решив вопроса с этнической разобщенностью и достойной оплатой труда, невозможно. Отметим, что проблема миграции медицинского персонала из развивающихся стран в развитые носит глобальный характер и создает дисбаланс на мировом рынке медицинских услуг¹²⁵.

¹²⁵ Healy G. A global link between national diversity policies? The case of the migration of Nigerian physicians to the UK and USA / G. Healy, F. Oikelome // The International Journal of Human Resource Management. – 2007. – Vol. 18. Issue 11. – P. 1917–1933.

Один из ключевых факторов успешной карьеры в современной Нигерии – владение английским языком. Без английского устроиться на работу в сфере PR, маркетинга, финансов, администрирования, пополнить управленческие кадры среднего и высшего звена практически невозможно. В зависимости от позиции разрыв в заработной плате между специалистами с английским и без английского может достигать 30%. Нехватка специалистов с хорошим уровнем английского языка даже вынуждает рекрутинговые агентства Нигерии привлекать специалистов из других африканских стран (Ганы, Того, Кении)¹²⁶.

Английский язык для творческой интеллигенции Нигерии, писателей, прежде всего, стал в постколониальную эпоху и благом, и препятствием одновременно. Никто не может отрицать позитивное влияние английского языка на процессы объединения и межкультурной коммуникации множества племен и народов, проживающих на территории страны. Кроме того, английский позволяет местным писателям не только приобщаться к достижениям мировой цивилизации, но и предъявлять свои собственные творческие успехи, как на суд мирового сообщества, так и на оценку внутреннего, нигерийского, потребителя, на заботясь переводом произведений на несколько десятков языков. С другой стороны, перед нигерийскими писателями всегда стоит проблема трансфера культурного опыта, специфики восприятия, местного контекста и социальных особенностей со своего родного языка на английский, поскольку отказ от последнего не представляется невозможным даже в отдаленной перспективе¹²⁷.

В современной Нигерии насчитывается более 500 живых языков, английский язык в качестве официального служит одним из скрепляющих элементов государства, оставаясь основным языком средних городских слоев, также он широко используется в бизнесе, образовании, управлении. Численность нигерийцев, владеющих английским языком, постоянно возрастает, составляя в настоящее время не менее 60% от всего населения страны. Если не счи-

¹²⁶ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council. – 2010. – P. 53–58.

¹²⁷ Goke-Pariola B. Language transfer and the Nigerian writer of English // World Englishes, 1987. – Vol. 6. – №2. – P. 127–136.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

тать английского, по данным на 2009 г., наиболее распространены в Нигерии пиджин английский (не менее 23% населения), хауса (13%), йоруба (11%), французский (7%)¹²⁸.

Нигерийцы входят в группу наиболее образованных национальных меньшинств Великобритании, демонстрируя, например, в школах сопоставимые с общими показателями по стране успехи по основным предметам (английский язык и математика). Нигерийская элита, продолжая традиции колониальной эпохи, старается дать подрастающему поколению качественное платное образование. Нигерийские учащиеся в престижных частных английских школах для отпрысков очень богатых семей (стоимость обучения для иностранцев 35–40 тыс. фунтов стерлингов в год) в начале 2010-х гг. были одной из самых быстрорастущих национальных групп¹²⁹.

Данная тенденция обусловлена не только общим ростом населения Нигерии, но и тем, что в 2000-х гг. заметно возросли доходы жителей страны. Средний располагаемый доход населения с 2005 г. по 2010 г. увеличился на 15%. Многие семьи смогли позволить себе дать подрастающему поколению хорошее образование в частных школах в самой Нигерии (разумеется, с уклоном на изучение английского языка) или даже Великобритании. Только за 2007–2009 гг. в Лагосе было открыто свыше 50 новых частных языковых школ.

В 2013 г. количество учеников, набираемых из Нигерии, в частных школах Великобритании увеличилось на 16% (из России на 27%, из Китая – на 5%). За период с середины 1990-х до середины 2000-х стоимость обучения в ряде ведущих пансионов увеличилась примерно на 100%, с 2004 г. по 2014 г. примерно на 50–60%. В результате обучение в таких заведениях стало не по карману многим представителям собственно британского среднего класса. Некоторые школы-интернаты из-за наплыва богатых иностранцев даже пошли на введение льгот и скидок для британских семей, чтобы не превратиться в образовательные учреждения преимущественно для приезжих, не утратить привлекательность и образ именно британской школы¹³⁰.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Robinson St. A British education has become a commodity bought by wealthy foreigners // *The Spectator*. – 30 November 2013.

¹³⁰ Graeme P. Bid to stop private schools being 'filled by rich foreigners' // *The Telergaph*. – 8 February 2014.

Нет ничего удивительного в том, что и высшее образование многие нигерийцы хотят получить в западных странах. Диплом европейского или американского вуза открывает широкие возможности и перспективы, в том числе в самой Нигерии. Основными направления миграции для нигерийских студентов ожидаемо совпадают со странами, где есть заметные нигерийские диаспоры, прежде всего это США и Великобритания. Популярны также Австрия, Германия и Нидерланды. Важной причиной миграции абитуриентов является и неспособность нигерийской системы образования удовлетворить растущие запросы населения в высшем образовании, отсутствие в вузах страны достаточного количества мест для всех желающих¹³¹.

В 2007–2008-м учебном году в британские вузы было принято около 10 тыс. студентов из Нигерии, в 2009–2010-м – 15 тыс. В 2011–2012 гг. в британских вузах обучалось уже 17 тыс. нигерийских студентов, что делало их третьей по численности группой иностранных студентов после Китая и Индии¹³².

Образовательные традиции и связи обусловлены еще и тем, что со времен колониализма Нигерия занимала важное место в имперской экономике, прежде всего в сфере добычи полезных ископаемых. С 1880 г. по 1914 г. британские вложения в эту бурно развивающуюся сферу постоянно росли. В Великобритании было зарегистрировано свыше 8,5 тыс. горнодобывающих и геологоразведочных компаний, с общим капиталом свыше 1 млрд фунтов стерлингов. Одним из приоритетов в отношении Нигерии была добыча олова, потребление которого на фоне подъема электротехнической и пищевой промышленности выросло с 1874 г. по 1914 г. в четыре раза¹³³.

¹³¹ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council. – 2010. – P. 60.

¹³² International Higher Education in Facts and Figures. UK HE International Unit. – Autumn 2013. – P. 5.

¹³³ Phimister I. Corners and company-mongering: Nigerian tin and the city of London, 1909–12 // The Journal of Imperial and Commonwealth History. – 2000. – Vol. 28. – Issue 2. – P. 23–41.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

В постколониальное время прежние мотивы экономического сотрудничества приобрели новые тона, ориентированные, в частности, на нефтегазовый сектор. Нигерия относится к главным поставщикам нефти в Западную Европу, стабильно входя в десятку мировых лидеров по добыче «черного золота». Нефтяной сектор обеспечивает до 15% ВВП страны, формируя, по сути, почти весь (до 80%) бюджет страны. Британские инвестиции в эту отрасль нигерийской экономики измеряются несколькими миллиардами фунтов стерлингов, вложенными по линии «Шелл» («Shell»), «Бритиш Гас» («British Gas») и «Сентрика» («Centrica») ¹³⁴.

Кроме Великобритании, крупнейшими иностранными инвесторами в Нигерии являются США и Франция, присутствует также капитал из Нидерландов и Дании. Например, в 2008 г. 35% всех иностранных инвестиций пришлось на США, 15% – на Данию, 5% – Великобританию, 2% – Нидерланды, 1% – Данию. Общий поток ежегодных иностранных инвестиций в страну весьма заметен, в 2005 г. иностранные структуры вложили в экономику Нигерии 6,2 млрд долларов, в 2006 г. – 15,9 млрд долларов, в 2007 г. – 6,4 млрд, в 2008 г. – 6 млрд, в 2009 г. – 5,8 млрд. Кроме нефтегазового сектора, зарубежные инвесторы проявляют интерес и вкладывают средства в IT-индустрию, туризм, гостиничное дело, финансовый сектор и телекоммуникацию ¹³⁵.

В целом, успехи в образовании, высокая общественная активность и хорошее знание английского языка способствует быстрому включению нигерийцев в британское общество. Нигерийская диаспора, как одна из самых интегрированных африканских диаспор Великобритании, имеет множество представителей, сделавших карьеру в принимающем обществе, добившихся определенных высот на профессиональном поприще. Здесь можно найти политиков (Чи Онвуха, Кейт Осамор, Хелен Грант, Кеми Баденнок, Бим Афолами, Фиона Онасанья), банкиров (Адебайо Огун-

¹³⁴ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. – P. 22.

¹³⁵ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council. – 2010. – P. 46–48.

леси, Кен Олиса), бизнесменов (Дапси Абиола, Кеджи Гива), моделей (Юнис Олумиде), академических ученых (Абу-Абдуллах Аделабу), ди-джейев на радио (Джулия Аденуга), телеведущих (Феми Окей), актеров (Ричард Айоади, Джон Бойега), актрис (Кармен Эджого, Софи Окенодо), популярных исполнителей (Ширли Бэсси, Тайо Круз, Лемар Обика), боксеров (Энтони Джошуа), футболистов (Джон Фашану, Виктор Мозес), вундеркиндов в точных науках (Энн-Мари Имафидон) и ютуб-блогеров (онлайн-псевдоним «KSI»).

ГЛАВА IV. ЮЖНОАФРИКАНСКАЯ ДИАСПОРА

Южноафриканская диаспора Великобритании хотя и относится по формальному признаку к африканским сообществам, но по расовому составу и основным причинам миграции разительно отличается от всех остальных африканских сообществ страны, происходящих из региона южнее Сахары.

Абсолютное большинство (более 90%) южноафриканцев в Великобритании принадлежат к этнической группе «белые» и представляют собой мигрантов британского (реже – европейского) происхождения. Заметны среди приезжих из ЮАР собственно африканцы (около 3%), индийцы (3%), а также группа смешанного происхождения (2%).

Безусловный интерес представляет национальный состав южноафриканцев, отличающийся высокой долей евреев, к таковым себя относят 9% мигрантов из ЮАР в Лондоне, при среднем показателе в целом по столице около 2%¹³⁶. В северо-западной части Лондона рядом исследователей отмечается существование сплоченной высокопрофессиональной и хорошо зарабатывающей южноафриканской еврейской общины, ведущей малозаметный и ничем не примечательный со стороны образ жизни¹³⁷.

В 1991 г. в Великобритании проживало около 70 тыс. южноафриканцев, из которых к небелым группам относилось примерно 6–9 тыс. человек¹³⁸. По переписи 2001 г. уже 140 тыс. британцев назвали местом своего рождения Южную Африку. К переписи 2011 г. эта цифра возросла до 191 тыс. человек¹³⁹.

По данным на 2014 г., в Великобритании проживало не менее 201 тыс. приезжих из ЮАР, что делает южноафриканцев одной из

¹³⁶ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain // Runnymede Trust. – 2008. – P. 1.

¹³⁷ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 12–13.

¹³⁸ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 6.

¹³⁹ Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics. – 13 May 2013.

крупнейших иностранных диаспор страны¹⁴⁰. Общая численность британцев, имеющих южноафриканское происхождение, по некоторым оценкам, достигает полумиллиона человек.

По данным на 2001 г., 32% южноафриканцев были зарегистрированы в Лондоне. Заметные общины проживают также в университетских городах (Оксфорде, Кембридже, Эдинбург, Бристоль)¹⁴¹. Приезжие из ЮАР владеют в Лондоне множеством магазинов, ресторанов, сетей общественного питания, изданий (например еженедельной газетой «SA Times» с тиражом свыше 80 тыс. экземпляров)¹⁴².

За период с 2004 г. по 2015 г. 71 тыс. мигрантов из ЮАР получили вид на жительство в Великобритании, наибольшее количество было в 2005 г. (9 385 человек), наименьшее – в 2015 г. (1 747 человек). Отказ в выдаче вида на жительство за этот период получили всего 2 тыс. заявителей из ЮАР. Чаще всего вид на жительство южноафриканцы получали на основании длительной (более пяти лет) постоянной работы (14 тыс. человек), как граждане Содружества, имеющие предков (дедушка или бабушка), родившихся на территории Великобритании (13,4 тыс.), как супруг или супруга (24,4 тыс.), в детском возрасте (11,9 тыс.)¹⁴³.

С 1990 г. по 2016 г. включительно британское гражданство получили 109 тыс. приезжих из ЮАР. Характерно, что в 1990-е гг., в первые годы после падения режима апартеида, количество выданных южноафриканцам британских паспортов не было значительным, за

¹⁴⁰ Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth // Office for National Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

¹⁴¹ Born Abroad – South Africa // BBC News. – 07 September 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/countries/html/south_africa.stm

¹⁴² Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op.cit. P. 16.

¹⁴³ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Office for National Statistics(ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

10 лет (с 1990 г. по 1999 г.) всего около 12 тыс. С 2000 года произошел резкий скачок в количестве предоставленных мигрантам из ЮАР документов на гражданство. Ежегодно вплоть до 2016 г. в среднем британские власти признают гражданами Великобритании 5–6 тыс. южноафриканцев. Пиковых значений выдача британских паспортов достигала в 2007 г. (8,1 тыс.) и 2009 г. (8,4 тыс.)¹⁴⁴.

Возможно, такой дисбаланс в предоставлении видов на жительство и гражданства связан с тем, что южноафриканцы сперва в 1990-х гг. активно прибывали в страну и только потом, несколько лет спустя, становились британскими гражданами на том или ином основании. За период с 2004 г. по 2015 г. около 80 тыс. мигрантов из ЮАР стали британскими гражданами, из них на основании длительного проживания в стране – 43,5 тыс., на основании брака – 16,5 тыс.¹⁴⁵

Не исключено, что наличие большого количества вариантов получить гражданство и вид на жительство сделали среди южноафриканцев заявки на получение политического убежища совершенно непопулярным способом обосноваться в Великобритании. С 2001 г. по 2016 г. мигранты из ЮАР подали всего 1 798 обращений о предоставлении убежища, из них одобрено было всего 78¹⁴⁶, с иждивенцами – 2444 и 141 соответственно¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Immigration Statistics – October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

¹⁴⁵ Immigration Statistics – October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

¹⁴⁶ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods

¹⁴⁷ Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods

Наиболее часто (до половины всех случаев) для въезда в Великобританию южноафриканцы использовали краткосрочную рабочую визу («working holidaymaker visa»), предоставляющую возможность мигрантам в возрасте от 17 до 30 лет приезжать на срок до двух лет, работая при этом в общей сложности не более 12 месяцев. Такая виза не дает оснований для получения социальных льгот и поддержки от государства, держателям этой визы необходимо доказать, что они смогут прожить в Великобритании самостоятельно, а также подтвердить, что у них есть средства на обратный билет в ЮАР.

Второй по распространенности канал миграции, используемый южноафриканцами, – это приезд в качестве высококвалифицированного специалиста («Highly Skilled Migrants»). Особенно востребованы стоматологи, врачи и медицинский персонал, учителя и социальные работники. Данный миграционный статус открывает прямой путь к получению вида на жительство, гражданства, а также возможности организовывать собственный бизнес и самостоятельно распоряжаться своими профессиональными навыками¹⁴⁸.

Надо отметить, что Южная Африка вплоть до середины 1990-х гг. не рассматривалась многими специалистами как страна, откуда в Великобританию может начаться серьезный поток мигрантов британского происхождения. Формированию такой позиции способствовал ряд факторов.

Во-первых, с 1890-х гг. (и вплоть до 1962 г.) британские власти на законодательном уровне сняли все запреты на перемещение, обучение, трудоустройство, владение имуществом подданных Британской империи. Конечно, явный и скрытый расизм оставался важным ограничивающим фактором, но с формальной точки зрения южноафриканцы, как и другие мигранты из Африки, могли приезжать в Великобританию для обучения, поиска работы или для занятия бизнесом¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 9.

¹⁴⁹ Killingray D. Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // South African Historical Journal. – 2012. – Vol. 64. – Issue 3. – P. 394.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Однако никакого всплеска миграции из этого региона не наблюдалось ни в этот период, ни после 1962 г. (с введением первых серьезных ограничительных мер в отношении миграции из стран Содружества), когда уже в отношении белых англоговорящих мигрантов из ЮАР начал действовать так называемый «льготный режим» («preferential treatment»), прямо позволяющий обосновать приезд в страну через механизм британского происхождения, воссоединения семей и наличия паспорта какой-нибудь страны ЕС¹⁵⁰.

Во-вторых, британцы в Южной Африке рассматривали себя как полноправных жителей империи, чьей неотъемлемой частью был этот регион. Они жили у себя дома (да, в Африке, но все равно дома) и не видели существенных причин для покидания такового. Среди них господствовала специфичная имперская идентичность («imperial South African identity»), окончательно сложившаяся к 1940-м гг. Данная идентичность подразумевала лояльность Короне и позволяла объединить обе группы жителей европейского происхождения (собственно британцев и африканеров)¹⁵¹.

Британцы в Южной Африке не считали себя гостями и не видели в африканерах совершенно чуждых им людей, что наглядно продемонстрировала Первая мировая война, когда около 136 тыс. южноафриканцев добровольно пошли на службу в британскую армию.

Сохранение и укрепление британской идентичности среди выходцев из метрополии в первой половине XX в. предопределил целый ряд обстоятельств. Небольшая численность британцев в Южной Африке консолидировала диаспору, укрепляла чувство гордости и превосходства над местным африканским населением. Вся гражданская культура (памятники, флаг, государственные праздники, общественные здания, система муниципального управления) была практически идентична британской. Парламентские процедуры в ЮАС были наиболее близки традициям Вестминстера, чем где бы то ни было в Британской империи.

¹⁵⁰ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 7.

¹⁵¹ Lambert J. South African British? Or Dominion South Africans? The Evolution of an Identity in the 1910s and 1920s // Journal South African Historical Journal. – 2000. – Vol. 43. – Issue 1. – P. 198.

Механизмами, используемыми властями ЮАС для поддержания британского образа жизни, стали: получение из метрополии еженедельных грузов английских журналов, газет, книг, комиксов, писем; дублирование системы школьного образования, вплоть до копирования учебных программ, школьной формы, приглашения педагогов из Великобритании; пропаганда патриотизма, мужественности, спорта (прежде всего, бокса, крикета и регби); создание многочисленных клубов для работы с подрастающим поколением¹⁵².

Талантливая молодежь из Южной Африки отправлялась на обучение в образовательные учреждения метрополии, в том числе элитные, как, например, Королевский музыкальный колледж в Лондоне. В период с 1902 г. по 1910 г. в этом заведении музыкальное искусство осваивали по меньшей мере 30 южноафриканцев. Многие из них позднее вернулись в Южную Африку, стали профессиональными музыкантами, значительно обогатили культурную жизнь колонии¹⁵³.

Абсолютно монолитным британское население Южной Африки не было. Существовали вполне понятные различия между уроженцами колонии и уроженцами метрополии. Заметные включения в британском населении составляли валлийцы, ирландцы и шотландцы. Наибольшим влиянием обладали, несмотря на крайнюю малочисленность, выходцы из Шотландии, они сыграли определяющую роль в развитии голландских протестантских церквей («Dutch Reformed Church») в Южной Африке, вплоть до начала XX в. доминировали в образовании африканеров¹⁵⁴.

Начало Второй мировой войны продемонстрировало высокий уровень солидарности британского населения Южной Африки с исторической родиной. Война в Европе многими южноафриканцами была воспринята как собственная война, угрожавшая доминиону как части Британской империи. В сентябре 1939 г. в Йохан-

¹⁵² Lambert J. Op. cit. – P. 210–211.

¹⁵³ Mescht H. South African students and other South African connections at the Royal College of Music in London between the end of the Anglo-Boer War and the formation of the Union of South Africa, 1902–1910 // Journal of Music Research in Africa. – 2005. – Vol. 2. – Issue 1. – P. 26–46.

¹⁵⁴ Lambert J. Op. cit. P. 206.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

несбурге прошла серия антигерманских демонстраций, не оставшихся незамеченными для отношений между британцами и африканерами. Последние не видели для себя прямой угрозы в победах Германии в Европе¹⁵⁵.

По данным на 1945 г., в королевских ВВС служило 15 тыс. южноафриканских пилотов и штурманов, 3 тыс. воевали в королевском флоте. В добровольческих частях, сформированных в ЮАС, к 1945 г. числилось 334 тыс. мужчин и женщин, из которых белыми были 186 тыс. и 24 тыс. соответственно. Большая часть этих волонтеров не имели реального боевого опыта, в активных военных действиях не участвовали, их потери за всю войну составили 6,5 тыс. погибшими (около 6 тыс. были белыми)¹⁵⁶.

После 1948 г. охлаждение отношений между Великобританией и ЮАР снизило интерес к изучению роли Южной Африки во Второй мировой войне. Политические разногласия между странами, в том числе по вопросу апартеида, способствовали стремлению южноафриканских политиков преуменьшить вклад доминиона в победу над Германией, не акцентировать внимание исследователей и общественности на фактах участия южноафриканцев в боевых действиях¹⁵⁷.

В подобной ситуации у британцев, проживавших в Южной Африке, ни до, ни при режиме апартеида не было серьезных мотивов для массовой миграции из страны в бывшую метрополию. Вероятно, именно консервация в ЮАР многих аспектов британской имперской культуры и породила сам режим апартеида, обеспечила его живучесть и стойкость вплоть до 1994 г.

Справедливости ради надо отметить, что миграция из Южной Африки в Великобританию имела место в XIX в. и XX в., но ее размер до 1994 г. не был заметен в масштабах страны.

Уже в начале XX в. на Британских островах существовало несколько общин мигрантов из Южной Африки. В 1911 г. в Англии и Уэльсе проживало около 15 тыс. южноафриканцев, к 1931 г. их

¹⁵⁵ Lambert J. Their Finest Hour? English-speaking South Africans and World War II // South African Historical Journal. – 2008. – Vol. 60. – Issue 1. – P. 65.

¹⁵⁶ Lambert J. Op. cit. – P. 66–67.

¹⁵⁷ Lambert J. Op. cit. – P. 61.

насчитывалось уже 23 тыс. Небольшие всплески (обычно из-за внутривосполнительских неурядиц) миграции британцев на историческую наблюдались в 1960–1961 гг., 1976–1979 гг. и 1984–1986 гг. Был малочисленный поток диссидентов, борющихся с режимом апартеида.

Проживали в метрополии и собственно африканцы, представители местного населения. Их численность по сравнению с белыми мигрантами из Южной Африки была совершенно незначительной. Только благодаря отдельным выдающимся представителям коренного населения этого региона Африки, добившимся в метрополии заметного положения и достатка, мы вообще обладаем хоть какой-то информацией о черных южноафриканцах, проживавших в Великобритании колониальной эпохи. Чаще всего это были яркие деятели христианских миссий, идеологи и лидеры panaфриканистского движения, известные юристы и адвокаты¹⁵⁸.

Имела место небольшая студенческая миграция. Очень приблизительные оценки численности южноафриканских студентов за период с 1889 г. по 1940 г. колеблются вокруг цифры в 200 человек¹⁵⁹.

Коренной перелом в миграционной ситуации произошел в середине 1990-х гг., после падения режима апартеида. Из ЮАР начался мощный поток беженцев европейского происхождения, относящихся, как правило, к наиболее образованным и экономически активным слоям населения.

Только по официальным данным, за десять лет с 1995 г. по 2005 г. белое население страны сократилось с 5,2 млн до 4,3 млн человек. Главными пунктами назначения у выезжающих была Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия и Канада. Основная масса мигрантов – это экономически активное население в возрасте от 20 до 40 лет, нередко имеющее детей¹⁶⁰.

Согласно исследованию, проведенному в 1998 г., не менее 74% образованных работников в ЮАР рассматривали вопрос об эмиграции. С конца 1990-х гг. каждый месяц в среднем около

¹⁵⁸ Killingray D. Op. cit. – P. 395–397.

¹⁵⁹ Killingray D. Op. cit. – P. 394.

¹⁶⁰ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 5.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

800 высококвалифицированных специалистов покидают страну. Изучение динамики изменения рынка труда позволило сделать вывод, что потеря одного квалифицированного специалиста в конечном итоге ведет к тому, что приблизительно 10 неквалифицированных рабочих остаются безработными, что закономерно ухудшает социально-экономическую обстановку в стране¹⁶¹.

Со второй половины 1990-х гг. ЮАР испытывает сильнейшую «утечку мозгов». В наибольшей степени пострадали сферы коммунального хозяйства, здравоохранения и образования. Уровень зарплат и социальных гарантий в ЮАР значительно уступает тому, на который могут претендовать высококвалифицированные специалисты в Великобритании, Канаде и США. Утрачиваются не только ценные уже состоявшиеся кадры, но и потенциальные профессионалы в виде студентов востребованных специальностей, не желающие получать или продолжать обучение в вузах ЮАР, предпочитая им европейские и американские университеты. Снижению образовательного уровня способствовал мощный поток нелегальных мигрантов из Анголы, Мозамбика и Зимбабве, который захлестнул страну в начале XXI в. Общее число незаконно проживающих сейчас в стране приезжих оценивается в 3–5 млн человек.

Из страны выезжают экономически активные и образованные кадры, а остаются и приезжают из соседних государств те, кто не может найти постоянную работу и претендует на социальную поддержку.

Потеря ценных кадров происходит на фоне сохранения высокого уровня безработицы (по данным на 2013 г. – около 23%). Более четверти населения страны получает от государства социальные субсидии, не относясь таким образом к самодостаточному населению, что еще больше усугубляет негативные социальные тенденции¹⁶².

¹⁶¹ Singh A. South African Indian migration in the twenty-first century: towards a theory of ‘triple identity’ // *Asian Ethnicity*. – 2008. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 7–8.

¹⁶² Bezuidenhout H. South African trade hegemony: Is the South Africa–EU Trade, Development and Cooperation Agreement heading for a BRICS wall? / H. Bezuidenhout, C. Claassen // *South African Journal of International Affairs*. – 2013. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 231.

На продолжающийся отток белого населения («white flight») оказали влияние и новые рабочие квоты, на законодательном уровне закрепляющие 80% новых рабочих мест за черным населением и совершенно не учитывающие реальный опыт и профессиональные навыки соискателей. Расизм в пользу коренного населения стал реальностью современной ЮАР и получил название «обратный расизм» («reverse racism») ¹⁶³. Доля населения европейского происхождения (британского, голландского, французского, португальского, греческого и немецкого) в ЮАР не превышает сейчас 10% ¹⁶⁴.

К предпосылкам миграции британского населения ЮАР в Великобританию можно отнести прочные исторические, экономические и культурные связи, наличие родственников, относительную простоту оформления документов (около 800 тыс. южноафриканцев имеют британские паспорта).

Непосредственные причины массовой репатриации британцев из ЮАР на рубеже XX–XXI вв. банальны: высокий уровень бытового насилия, безработица, политическая нестабильность, эпидемия ВИЧ, неприемлемо низкий уровень социального обеспечения в части образования и здравоохранения, отсутствие перспектив.

В силу данных факторов и причин Великобритания занимает главную позицию в пунктах назначения эмиграции из ЮАР. Например, в 2002 г. каждый пятый (21,5%) эмигрант из ЮАР прибыл в Великобританию, и только каждый двадцатый – в США (5,6%) или в Австралию (4,7%), доли других стран (Намибия, Германия, Маврикий и Ботсвана) в эмиграционном потоке были незаметны ¹⁶⁵.

Характерно, что практически никто из южноафриканцев, спасавшихся в Великобритании от расистски настроенного правительства ЮАР в 1970–1980-х гг. и получавших политическое убежище от британских властей, не пожелал вернуться в ЮАР после падения режима апартеида.

¹⁶³ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 19.

¹⁶⁴ Mckinney C. If I speak English, does it make me less black anyway? «Race» and English in South African desegregated schools // A Journal of English Studies. – 2007. – Issue 2. – P. 10.

¹⁶⁵ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 6.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

Английский язык и в целом культура принимающего общества были близки для большинства приезжих из ЮАР, хотя доля владеющих африкаансом может достигать четверти. В силу этих факторов, особенно расовой принадлежности, южноафриканцы объектом антимигрантских настроений в Великобритании практически никогда не становились и успешно интегрируются в принимающее общество.

В сфере финансовых услуг («financial intermediation» – бухгалтерский учет, консалтинг, страхование, банковское дело) южноафриканцы представлены в среднем по стране почти в два с половиной раза чаще, чем остальные мигранты из развивающихся стран (13% и 5% соответственно). 11% мигрантов из ЮАР заняты в сфере здравоохранения и социального обеспечения. В целом уровень занятости среди африканцев составляет около 84%, выше доля занятых только у приезжих из Австралии (86%), при среднем уровне, например, по Лондону 73%¹⁶⁶.

По сравнению с другими сообществами мигрантов южноафриканцы гораздо более состоятельны в материальном плане, даже чаще самих британцев они занимают высокооплачиваемые рабочие места в управленческом и финансовом секторах. У бизнесменов южноафриканского происхождения есть собственный бизнес-клуб («South African business Club»), созданный еще в начале 1990-х гг.¹⁶⁷

Южноафриканские мигранты сохраняют тесную связь со страной исхода не только благодаря английскому языку и высокой деловой активности, но и за счет прочных внешнеэкономических контактов между Великобританией (и ЕС в целом) и ЮАР¹⁶⁸.

ЮАР импортирует из ЕС прежде всего высокотехнологичное оборудование, двигатели, станки, электронику, транспортные средства, продукты химической промышленности. Экспорт ЮАР в ЕС представлен в основном сырьевой составляющей, хотя при-

¹⁶⁶ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 12–13.

¹⁶⁷ Sveinsson K.P., Gumuschian A. Op. cit. – P. 16.

¹⁶⁸ Bezuidenhout H. South African trade hegemony: Is the South Africa–EU Trade, Development and Cooperation Agreement heading for a BRICS wall? / H. Bezuidenhout, C. Claassen // South African Journal of International Affairs. – 2013. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 228–231.

существуют и промышленные изделия, а также продукция глубокой переработки. ЮАР сегодня – это единственная южноафриканская страна, торгующая с европейскими странами не только ресурсной составляющей¹⁶⁹.

Из всех стран ЕС Великобритания занимает прочное второе место по товарообороту с ЮАР (на первом месте – Германия). В 2010–2011 гг. доля Великобритании в импорте и экспорте ЮАР составляла около 4%¹⁷⁰.

Поддержание и развитие связей между Великобританией и ЮАР происходит и за счет изучения в Великобритании африканских языков, в том числе зулу. Этот язык в ЮАР наиболее распространен в качестве первого языка. Численность носителей зулу превышает 10 млн человек. В силу родственности с другими языками (коса, свати, северный ндебеле) этот язык может быть понятен примерно половине населения ЮАР. Зулу в Великобритании чаще всего изучают те, кто уже владеет тремя-четырьмя языками, один из которых, как правило, африканский (например суахили). Обучение происходит, в частности, на базе университетских курсов, например в «Школе восточных и африканских исследований» в Лондоне («School of Oriental and African Studies»).

Зулу уступает в популярности суахили, но все равно стабильно входит в шестерку самых изучаемых африканских языков в Великобритании. Наиболее часто зулу начинают осваивать студенты-магистранты, специализирующиеся на африканских исследованиях (примерно половина), а также слушатели, чей личный опыт (происхождение, проживание, работа и пр.) каким-либо образом связан с Южной Африкой¹⁷¹.

Вклад южноафриканских мигрантов в британскую и мировую культуру колоссален. Илон Маск, американский бизнесмен и предприниматель, культовая фигура западных СМИ, родился и

¹⁶⁹ Bezuidenhout H., Claassen C. Op. cit. – P. 234–235.

¹⁷⁰ Bezuidenhout H., Claassen C. Op. cit. – P. 237.

¹⁷¹ Marten L. Background languages, learner motivation and self-assessed progress in learning Zulu as an additional language in the UK / L. Marten, C. Mostert // International Journal of Multilingualism. – 2012. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 101–128.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

вырос в Претории, административной столице ЮАР. Множество известных британских актеров, спортсменов, журналистов, бизнесменов и писателей (в том числе Джон Толкин, всемирно известный основоположник жанра фэнтези) прибыли в Великобританию из Южной Африки. К коренным африканцам их отнести, разумеется, нельзя, абсолютное большинство из них имели европейское происхождение. Африканское место рождения и различное время прибытия (в течение всего XX в., по сути) не помешали им успешно интегрироваться в британское общество, что лишний раз свидетельствует о глубокой и прочной связи с культурой метрополии. Опыт Великобритании здесь вполне совместим с опытом других стран, принимавших мигрантов из ЮАР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Африканские диаспоры современной Великобритании по праву считаются неотъемлемой частью британского общества. Невзирая на множество трудностей и проблем на пути интеграции, африканцы принимают активное участие во всех сферах жизни страны. Практически каждая диаспора может похвастаться представителями, добившимися успеха в Великобритании. Какие-то диаспоры более заметны в этом плане, какие-то – менее, но полностью оторванной от реалий жизни окружающего их общества ни одну из общин назвать нельзя.

Приезжие из Африки не представляют из себя некую монолитную массу, а сильно различаются по странам происхождения, имея порой довольно широкий набор особенностей и специфических черт.

К общим чертам, присущим большинству британских африканцев, можно отнести религиозность, общинность, семейную и клановую солидарность, высокую рождаемость и, соответственно, долю молодежи, которая стремится сохранить нормы и ценности исторической родины, даже если они плохо соотносятся с британской культурой.

Различия между африканцами и специфика каждой отдельной диаспоры, как мы могли наблюдать выше, обусловлены множеством факторов, в том числе религией, этнической принадлежностью, страной происхождения, временем приезда в Великобританию, уровнем владения английским языком.

Мультикультурализм, создавая благоприятные условия для сохранения этнических и религиозных особенностей и стереотипов поведения, оказывает самое непосредственное влияние на развитие среди африканских мигрантов новой идентичности, которая уже не ассоциируется со страной их происхождения, но и не является бесспорно британской.

Активная критика теории и практики мультикультурализма европейскими учеными и общественными деятелями в 2010-х гг. не подразумевает автоматический пересмотр или отказ в сфере миграции и межнациональных отношений от этой устоявшейся политики. Никаких реальных мер по кардинальному изменению по-

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

ложения дел в миграционной области власти ЕС (и Великобритании) не предпринимают.

Африканцы современной Великобритании, наряду с другими этническими и религиозными меньшинствами страны, могут не опасаться за свое будущее. Их право на сохранение языков и традиций надежно защищено британским законом, демографические проблемы у них отсутствуют и в ближайшей перспективе не предвидятся. Чем крупнее и значимее становится диаспора, тем выше вероятность ее обособления от принимающего общества.

По мере развития процесса атомизации и сегментирования британского общества мы не можем полностью исключить вариант трансляции этого процесса и на африканские диаспоры страны. Вероятно, общины африканцев в Великобритании будут дробиться по языковому, этническому или даже племенному принципу, поскольку такое явление типично для стран, откуда мигранты прибывали.

Для Великобритании мигранты из стран Азии и Африки есть и, вероятно, на ближайшие десятилетия останутся главным источником пополнения трудоспособного населения страны. В связи с этим, процессы, протекающие внутри диаспор мигрантов, будут требовать постоянного возрастания внимания к ним со стороны британских властей и научных кругов.

Опыт Великобритании, демонстрирующий возможность успешной интеграции полярных и полиэтничных культур, представляет интерес и для России. Он позволяет спрогнозировать, как будут развиваться миграционные процессы в нашей стране, где схожие с британскими тенденции в сфере миграции обозначились на несколько десятилетий позже.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. 2011 Census Analysis: How do Living Arrangements, Family Type and Family Size Vary in England and Wales? // Office for National Statistics. – 24 June 2014. Retrieved 21 May 2015.
2. A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections. Warya Post. 6 June 2014.
3. Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods
4. Born Abroad – South Africa // BBC News. 07 September 2005.
5. Citizenship grants by previous country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods
6. Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods
7. Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement // Home Office. 21 May 2015. Retrieved 24 May 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods
8. Graeme P. Bid to stop private schools being 'filled by rich foreigners' // The Telergaph, 8 February 2014.
9. Country-of-birth database // Organisation for Economic Cooperation and Development. Retrieved 13 June 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/18/23/34792376.xls>
10. Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics. – 16 May 2013. – P. 9. Retrieved 19 May 2015.

Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)

11. Home Affairs Committee – Eleventh Report: Khat. Parliament. – 29 November 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmhaff/869/86907.htm>

12. Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

13. Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods

14. Kotecha S. Nigerian trafficking «top priority», commissioner says // BBC News. – 17 June 2015.

15. Mohamed N. British Somalis: nomads no more // The Guardian. – 7 August 2012.

16. Muir H. Somali community in Britain begins to find its voice // The Guardian. – 21 February 2012.

17. Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant // Migration Policy Institute. – 2010. – 30 June.

18. NPD Ethnicity Coding 2004 – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/Ethnicity>

19. People entering detention by country of nationality, sex, place of initial detention and age // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593038/detention-q4-2016-tables.ods

20. Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011>

21. Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011>

22. Population resident in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-10-underlying-datasheets-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

23. Robinson St. A British education has become a commodity bought by wealthy foreigners // The Spectator. – 2013. – 30 November.

24. UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

25. UK Population by country of birth: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

26. UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by nationality held // Office for National Statistics (ONS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls>

27. United Kingdom population mid-year estimate // The Office for National Statistics, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/timeseries/ukpop>

II. Литература

1. Adepoju A. South – North Migration: The African Experience // International Migration. – 1991. – Vol. 29. – Issue 2.
2. Arthur J. «Baro Afkaaga Hooyo!» A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2003. – Vol. 6. – Issue 3–4.
3. Bezuidenhout H. South African trade hegemony: Is the South Africa–EU Trade, Development and Cooperation Agreement heading for a BRICS wall? / H. Bezuidenhout, C. Claassen // South African Journal of International Affairs. – 2013. – Vol. 20. – Issue 2.
4. Bloch A. Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2008. – Vol. 34. – Issue 2.
5. Brook D.L. Social Studies for Somali Nomads / D.L. Brook, G.A. Brook // The Social Studies. – 1993. – Vol. 84.
6. Demie F. Raising Achievement of Somali Pupils: Good Practice in London Schools / F. Demie, K. Lewis, Ch. McLean // Lambeth Research and Statistics Unit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lambeth.gov.uk/rsu/sites/lambeth.gov.uk/rsu/files/Raising_Achievement_of_Somali_Pupils_Good_Practice_in_London_Schools_2008.pdf
7. El-Solh C. F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1991. – Vol. 6. – №4.
8. Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. – London, 2007.
9. Goke-Pariola B. Language transfer and the Nigerian writer of English // World Englishes. – 1987. – Vol. 6. – №2.
10. Griffiths D. Somali refugees in Tower Hamlets: Clanship and new identities // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1997. – Vol. 23. – №1.
11. Jordan G. An African presence in Europe // Cultural Studies. – 2008. – Vol. 22. – №2.
12. Hammond L. Somali Transnational Activism and Integration in the UK: Mutually Supporting Strategies // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2013. – Vol. 39. – №6.

13. Hansen P. Demographic Colonialism: EU–African Migration Management and the Legacy of Eurafrika / P. Hansen, S. Jonsson // *Globalizations*. – 2011. – Vol. 8. – Issue 3.

14. Healy G. A global link between national diversity policies? The case of the migration of Nigerian physicians to the UK and USA / G. Healy, F. Oikelome // *The International Journal of Human Resource Management*. – 2007. – Vol. 18. – Issue 11.

15. Hopkins G. A changing sense of Somaliness: Somali women in London and Toronto // *Gender, Place and Culture*. – 2010. – August. – Vol. 17. – №4.

16. International Higher Education in Facts and Figures. UK HE International Unit. – Autumn 2013.

17. Killingley D. Africans in the United Kingdom: An introduction // *Immigrants & Minorities*. – 1993. – Vol. 12; 1993. – Issue 3, Africans in Britain.

18. Killingley D. Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // *South African Historical Journal*. – 2012. – Vol. 64. – Issue 3.

19. König R.S. Family dynamics in transnational African migration to Europe: an introduction / R.S. König, M. Regt // *African and Black Diaspora: An International Journal*. – 2010. – Vol. 3. – Issue 1.

20. Lambert J. South African British? Or Dominion South Africans? The Evolution of an Identity in the 1910s and 1920s // *Journal South African Historical Journal*. – 2000. – Vol. 43. – Issue 1.

21. Lambert J. «Their Finest Hour?» English-speaking South Africans and World War II // *South African Historical Journal*. – 2008. – Vol. 60. – Issue 1.

22. Lampert B. Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging // *Global Networks*. – 2009. – №2.

23. Liempt I. Young Dutch Somalis in the UK: Citizenship, Identities and Belonging in a Transnational Triangle // *Mobilities*. – 2011. – November. – Vol. 6. – №4.

**Африканские диаспоры современной Великобритании
(сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)**

24. Macfarlane A. Female Genital Mutilation in England and Wales: Updated statistical estimates of the numbers of affected women living in England and Wales and girls at risk – Interim report on provisional estimates City University London and Equality Now, 2014 / A. Macfarlane, E. Dorkenoo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.equalitynow.org/sites/default/files/FGM%20EN%20City%20Estimates.pdf>

25. Mano W. Emerging communities, emerging media: the case of a Zimbabwean nurse in the British Big Brother show / W. Mano, W. Willems // *Critical Arts: South-North Cultural and Media Studies*. – 2008. – Vol. 22. – Issue 1.

26. Marten L. Background languages, learner motivation and self-assessed progress in learning Zulu as an additional language in the UK / L. Marten, C. Mostert // *International Journal of Multilingualism*. – 2012. – Vol. 9. – Issue 1.

27. McGregor J. Joining the BBC (British BottomCleaners): Zimbabwean Migrants and the UK Care Industry // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2007. – Vol. 33. – Issue 5.

28. Mescht H. South African students and other South African connections at the Royal College of Music in London between the end of the Anglo-Boer War and the formation of the Union of South Africa, 1902–1910 // *Journal of Music Research in Africa*. – 2005. – Vol. 2. – Issue 1.

29. *New African Diasporas*. – London, New-York, 2003.

30. *New Communities in Greenwich* // Greenwich Council. – 2007.

31. Pheffer K. British and Nigerian adolescents' lay theories of youth crime / K. Pheffer, B. Cole, K. Dada // *Psychology, Crime & Law*. – 1996. – Vol. 3.

32. Phimister I. Corners and company-mongering: Nigerian tin and the city of London, 1909–12 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. – 2000. – Vol. 28. – Issue 2.

33. Rutter J. (Spring 2009). Social housing allocation and immigrant communities / J. Rutter, M. Latorre // *Equality and Human Rights Commission* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/research-report-4-social-housing-allocation-and-immigrant-communities>

34. Pasura D. Modes of incorporation and transnational Zimbabwean migration to Britain // *Ethnic and Racial Studies*. – 2013. – Vol. 36. – Issue 1.
35. Peil M. Going Home: Migration Careers of Southern Nigerians / M. Peil, St.K. Ekpenyong, O.Y. Oyeneeye // *International Migration Review*. – 1988. – Vol. 22. – №4.
36. Plotnicov L. Nigerians: The Dream Is Unfulfilled // *Society*. – 1965. – Vol. 3. – Issue 1.
37. Schler L. Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. – 2009. – Vol. 7. – Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present.
38. Singh A. South African Indian migration in the twenty-first century: towards a theory of 'triple identity' // *Asian Ethnicity*. – 2008. – Vol. 9. – Issue 1.
39. Sveinsson K.P. Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain / K.P. Sveinsson, A. Gumuschian // *Runnymede Trust*. – 2008.
40. The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // *Euromonitor International for the British Council*. – 2010.
41. The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // *Change Institute, Communities and Local Government*. – London, 2009.
42. Zimbabwe: Mapping Exercise // *International Organization for Migration*. – London, 2006.
43. Карпов Г.А. Британская миграционная политика второй половины XX – начала XXI в.: уроки для России // *Национальная безопасность*. – 2017. – №1.
44. Карпов Г.А. Демография современной Великобритании: взрыв или кризис? // *Социодинамика*. – 2017. – №9.
45. Карпов Г.А. Миграционный кризис в ЕС и перспективы британской миграционной политики. // *Международные отношения*. – 2016. – №1.
46. Карпов Г.А. У Великобритании – африканское будущее? // *Азия и Африка сегодня*. – 2016. – №1.
47. Потемкин Ю. Африканцы вне Африки // *Азия и Африка сегодня*. – 2007. – №1.

Научное издание

Карпов Григорий Алексеевич

**АФРИКАНСКИЕ ДИАСПОРЫ
СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
(СОМАЛИЙЦЫ, ЗИМБАБВИЙЦЫ,
НИГЕРИЙЦЫ, ЮЖНОАФРИКАНЦЫ)**

Монография
Чебоксары, 2018 г.

Научный редактор *Н.А. Милешина*
Корректоры *Е.В. Кузнецова, С.Ю. Семенова*
Компьютерная верстка и правка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 09.11.2018 г.

Дата выхода издания в свет 16.11.2018 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 4,65. Заказ 2220. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52